

От автора бестселлеров
USA Today

Эмма
Робинсон

ДОЧЬ МОЕГО МУЖА

Рецепты женского счастья

Эмма Робинсон

Дочь моего мужа

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(4Вел)-44

Робинсон Э.

Дочь моего мужа / Э. Робинсон — «Издательство АСТ»,
2020 — (Рецепты женского счастья)

ISBN 978-5-17-145109-7

Представьте, что вы живете спокойной, размеренной жизнью, где все подчинено строгому расписанию и, самое главное, нет бегающих и прыгающих вокруг детей. Представили? Так вот, до недавнего времени эта история была про нас. Пока в один прекрасный пятничный день все не пошло насмарку, когда на пороге нашего дома возникла бывшая моего мужа, Кара, вместе с маленькой девочкой – точной его копией. Мой муж часто говорит мне, что мне необходимо расслабиться. Согласитесь, ситуация не способствует расслаблению. Особенно, когда ты понимаешь, что теперь в твоём доме будет жить ребенок. Ребенок моего мужа. Не подумайте, я люблю детей, просто не у себя дома. Я почти уверена, что даже самому милому ребенку на свете не удастся растопить мое сердце. Но что, если это не так?..

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-145109-7

© Робинсон Э., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	30
Глава 10	32
Глава 11	37
Глава 12	39
Глава 13	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Эмма Робинсон

Дочь моего мужа

Emma Robinson
My Husband's Daughter

© Emma Robinson, 2020
© Ткаченко В., перевод, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

Свернувшаяся калачиком на диване, как котенок, с губками бантиком, тихим дыханием и волнами волос, рассыпавшихся по подушке. Самый красивый ребенок из тех, кто когда-либо родился.

Я касаюсь твоего плеча, чтобы разбудить, уже слишком взрослую, чтобы я могла просто взять тебя на руки. Но ты, наоборот, прижимаешься ко мне, пока я веду тебя в постель, бормоча, что не устала и не хочешь спать. Но как только я натягиваю одеяло тебе на плечи, всего в считанные мгновения твои веки закрываются, а ресницы снова предательски опускаются.

Потом я немного жду у твоей постели, прижав руку к груди.

Как ты можешь быть моей? Ты была незапланированным, непредвиденным, неожиданным подарком. Каким-то образом ты пробралась в мою жизнь и окопалась в том уголке, которого в ней раньше не было. И теперь я не понимаю, где заканчиваешься ты и начинаюсь я. Ты – моё сердце. Мой мир. Моя дочь.

И я сделаю что угодно, чтобы дать тебе лучшую жизнь, какую только смогу.

Что угодно.

Глава 1

РЕБЕККА

Хорошая еда, интересная компания: пятничный ужин с партнерами и директорами рекламного агентства Джека и их супругами был на удивление приятным, пока Джек не упомянул об их прошлогодней свадьбе, что – и это уже не казалось чем-то удивительным – неизбежно привело к теме детей.

Это был подарок небес для Линды МакКрэй, жены финансового директора, сидевшей за столом напротив Ребекки в большой столовой. Судя по ее отсутствующему взгляду в то время, как ее муж обсуждал размер прибыли с мужчиной слева от него, она вежливо скучала большую часть ужина, но ее уши наострились при упоминании брака и детей.

– Вы женаты уже год? Ну, тогда скоро в вашем доме затопают маленькие ножки.

Ребекка заставила себя улыбнуться. Этот ужин был важен для Джека. Его впервые пригласили в этот дом, и он вопреки обыкновению нервничал. Начав работу в творческой части бизнеса, а затем перейдя в управленцы, он мог получить новое повышение, только если бы «спелся» с советом директоров. Ребекка подшучивала над ним, но и она чувствовала себя не в своей тарелке. Обычно она работала на таких людей, а не сидела за одним столом и вела светскую беседу. Как добропорядочная женушка.

– Нет, у нас не будет детей.

Глаза Линды расширились, а лицо чуть порозовело.

– Мне так жаль, я не знала.

Ребекке следовало просто забыть об этом, позволить ей думать, что у них не было детей, потому что у них были с этим проблемы. Это стало бы поводом для смущения, ведь ей не стоило строить никаких предположений. Но что-то – возможно третий бокал Мальбека – заставило Ребекку вести себя агрессивно.

– Дело не в том, что мы *не можем*. Мы просто не хотим детей.

Лицо Линды сразу изменилось, и она понизила голос, наклонившись ближе.

– Это Джек? Потому что мужчины могут передумать. Мой муж...

– Нет, – Ребекка покачала головой. – Мы оба. Я не хочу детей. Никогда не хотела.

Ответом была улыбка. Эта *я-всё-знаю-лучше-вас* улыбка.

– Может, ты просто еще не готова. С ними много хлопот, но это лучшее, что ты только можешь сделать, поверь мне.

Лучшим, что она могла сделать, по мнению Ребекки, было отправиться в кругосветное путешествие первым классом. А не выталкивать из себя маленького человека. Но они были на ужине в доме босса Джека; и это было не лучшее время для полномасштабных дебатов о праве женщины распоряжаться своим собственным телом. Она натянуто улыбнулась.

– Может быть. Я сообщу, если передумаю.

Но Линда не собиралась отступать. На другом конце стола трое мужчин обсуждали новое меню в гольф-клубе, и голова Джека болталась вверх и вниз, когда он пытался добавить что-то к их анализу. Его густые светлые волосы делали его похожим на маленького ребенка, пытавшегося произвести хорошее впечатление на седовласых взрослых. Ребекка была предоставлена самой себе. По крайней мере, Линда говорила тихо.

– У женщин не так много времени, чтобы родить ребенка, понимаешь? Если ты так и будешь откладывать, может быть уже слишком поздно. Что если потом ты пожалеешь?

Ребекка покрутила серебряный браслет на запястье, мечтая оказаться на другом конце стола и обсуждать гольф-клуб. Это могло бы стать отличным пунктом в ее портфолио. Кроме того, избавило бы ее от раздражающего разговора. По опыту, такие женщины, как Линда, казалось, считали ее отсутствие интереса к рождению детей личным оскорблением. Она старалась, чтобы ее голос звучал непринужденно.

– А что будет, если я *рожу* ребенка и пожалею об этом? По крайней мере если лет в пятьдесят на бездетную меня внезапно снизойдет озарение, я подведу только себя, не так ли?

Она подняла бокал с вином, чтобы показать, что тема закрыта, но прежде чем она смогла сменить ее на что-то более безобидное, Линда перевела разговор на новый уровень.

– А как же Джек? Что, если он хочет детей? Разве ты не должна сделать это для него?

Она это серьезно? Они попали в роман Джейн Остин? Разве она не должна была пройти с Ребеккой по гостиной, прежде чем поделиться своим мудрым советом? Ребекка уже была готова высказать ей всё, что об этом думала, когда, к счастью – для Линды – Джек уловил конец их разговора. Он коснулся руки Ребекки под столом и сжал ее.

– Не беспокойся обо мне, Линда, я с этим полностью согласен. Я люблю детей, но заводить не хочу. – Он подмигнул Ребекке.

– Кстати, Джордж сказал мне, что вы получили разрешение на строительство своего дома. Когда всё начнется?

Ребекка сжала руку Джека в ответ. Он хорошо умел отводить неприятности. Обычно она не теряла самообладание, но она очень устала от таких людей, как Линда, проповедующих о чудесах материнства. Это было похоже на культ. Она ничего не имела против детей. Однажды она и сама была ребенком. Она обожала своих племянников. Не была против детей друзей. Но у нее не было желания иметь своего собственных. Никогда.

* * *

Уже дома, погасив ярость с десертом, кофе и сырной тарелкой, Ребекка, наконец-то, высказывала всё Джеку.

– Представь, если бы я перевела тему разговора на нее? Сказала бы ей, что она не должна рожать детей из-за перенаселения мира? Меня бы линчевали.

Джек поцеловал ее в макушку.

– Нет смысла приводить доводы кому-то подобному. Они думают, что только они единственно правы. Не стоит поддаваться на провокации.

Ему легко было говорить. Почему-то никто не осуждает мужчину, который не стремился иметь детей. Но когда это говорит женщина, она либо бессердечная ведьма, либо обреченная на жизнь, полную страданий и одиночества.

– Я просто хочу, чтобы люди держали свое мнение при себе.

– Да, я тоже. Но ты не изменишь всех, подобных Линде МакКрэй. Кроме того, ты видела их сына? Потный, прыщавый, угрюмый подросток. Она, наверное, завидует твоей свободе. И это еще до того, как ты скажешь, что тебе не нужно нанимать няню, чтобы отправиться на выходные в Брюгге, которые запланировал твой любящий муж.

Потребовалась целая минута, чтобы осознать, что он сказал.

– То есть, ты?.. Правда? – Ребекка потянулась и поцеловала его. Это был прекрасный пример того, что она пыталась объяснить Линде. Зачем рисковать тем, что уже было у неё с Джеком, примешивая туда еще и ребенка? Она откинулась назад и посмотрела на мужа.

– Ты проверил расписание?

– Конечно, – рассмеялся Джек. – Я даже в туалет редко хожу, не проверив календарь. Знаешь, я очень ценю то, как мы живем. Вот почему я говорю тебе это сейчас, а не вываливаю все внезапно. Я усвоил это от Триумфальной арки.

Она засмеялась и снова поцеловала его. Они были вместе уже шесть месяцев, когда он неожиданно забронировал поездку в Париж на те же выходные, когда у нее были два больших мероприятия в двух разных городах. Его оправдывало то, что он не знал: она всегда посещала мероприятия, которые организовывала. Он мог подшучивать над ней за ее любовь к распорядку и расписанию, но жизнь была бы намного менее напряженной, если бы все знали, где они должны быть и что они должны делать. Всё просто. Никаких сюрпризов.

Джек взял со стола бокал с вином.

– Знаешь, было бы здорово, если бы ты иногда позволяла удивлять тебя. Ты можешь упустить массу удовольствия, желая распланировать всё до энной степени.

Упускать что? Плохо организованных вечеринок или выходных в отеле, который выбирала не она?

– Нет. Я вполне довольна нашей договоренностью. Не подначивай, мне сегодня и Линды хватило. Надеюсь, ты хотя бы не предложишь мне завести ребенка.

Джек скорчил гримасу. – Ни за что. Здесь я полностью с согласен. Это точно *не* стало бы хорошим сюрпризом.

Ребекка почти ничего не ела за ужином. Напряжение от необходимости произвести хорошее впечатление на босса Джека, вместе с подавленным гневом на замечания Линды, так сдавили ей горло, что ей больше приходилось возить еду по тарелке, а не есть ее. Но теперь она была голодна.

– Я схожу за сыром и крекерами. Ты чего-нибудь хочешь?

– Нет, мне хватит и вина, спасибо. Но ты перекуси.

Гладкие белые шкафы, бытовая техника «Miele» и гранитные столешницы: кухня всё еще выглядела достаточно новой, отчего Ребекка испытывала трепет каждый раз, когда входила сюда. Работая из дома, она стала неофициальным руководителем всего проекта, и это было большой проблемой в течение двух месяцев ремонта. Когда она попыталась поговорить с Линдой о том, как тяжело всё это было, – и как она была так счастлива сейчас, – Линда попробовала провести неуклюжую аналогию с болью при родах, как будто бы других аналогий она не знала.

В шкафчике крекеров не оказалось.

– Джек, ты куда-то переложил крекеры? Те, пресные? – крикнула она в сторону гостиной.

В соседней комнате было тихо. Она ни за что не положила бы их в другое место, но проверила еще и шкафчик с крупами. Там их не было.

– Джек? Ты меня слышишь? Ты видел крекеры? Я точно их заказывала. – И снова ни звука. В шкафчике для консервов их не было. И в шкафчике с травами и специями тоже. Сбитая с толку, она открыла посудный шкаф, чтобы достать чайную тарелку, и... крекеры были там. Джек стоял, прислонившись к дверному проему, и смеялся. Она покачала головой, глядя на него. – Негодник. Ты спрятал их там?

– Приходится добавлять сюрпризы в твою жизнь.

Она вытащила пластиковую упаковку с крекерами и бросила в него пустую коробку. Он нырнул за дверь, тихо посмеиваясь.

Когда она вернулась в гостиную, Джек снова расположился на диване. Он похлопал по сидению рядом с собой. – У тебя есть планы на утро?

Одним из недостатков работы организатором мероприятий было то, что эти самые мероприятия часто проходили в субботу.

– Только не днем. Завтра вечером у меня ужин у Андерсонов, но там всё должно пройти как по маслу. Если только моя помощница не разорвется на части. А ты опять рано уезжаешь играть в гольф?

– К сожалению, да, – Джек отпил вина и кивнул. – Я бы с куда большей радостью предпочел провести субботнее утро в постели со своей прекрасной женой, но это было предложение управляющего директора, и я не мог отказать. Мне нужно быть на месте к восьми утра,

чтобы встретить всех, когда они приедут. Скрестим пальцы, что всё пройдет хорошо, и они передадут нам свой бизнес к тому времени, когда мы доберемся до последней лунки. Если да, то мы пригласим их на обед, а потом нам с Робом нужно будет вернуться в офис, разобрать и переслать документы. Возможно, я не вернусь домой до позднего вечера.

Не часто им удавалось провести оба выходных вместе: или у неё, или у Джека была работа.

– Хорошо. Если ты увидишься с Робом, можешь забрать последнюю коробку с его вещами, которая осталась в комнате для гостей?

Роб был младшим коллегой Джека, жившим две недели в их комнате для гостей после того, как девушка выгнала его за то, что он гуляющий идиот. Ей нравился заботливый характер Джека, но его готовность принимать беспризорных привнесла хаос, который ей не очень нравился. В прошлом году его брат прожил у них месяц в промежутке между продажей одного дома и покупкой другого, и – каким бы приятным он ни был – она почти переехала в отель, чтобы сбежать от его привычки забывать полупустые кофейные кружки и туалетные принадлежности.

Джек потянулся, расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке, затем наклонился вперед и стащил крекер с ее тарелки. – Идёт. Если у тебя будет свободное время, может, ты могла бы погуглить пару ресторанов и баров в Брюгге? Пиво там должно быть изумительным. Мне кажется, у них его сотни видов. И под каждое свой бокал.

Ребекка отодвинула тарелку так, чтобы он не мог стащить еще один крекер.

– Звучит отлично. И, как ты говоришь, есть только мы и никаких детей, которым надо что-то придумывать. Мы можем поехать куда захотим и когда захотим. Свободны как ветер и...

Ее прервал звук дверного звонка, за которым последовал стук во входную дверь.

Глава 2

КАРА

Давай. Открой дверь. Промежуток времени между звонком в дверь и ожиданием того, как ее откроют, был мучительным. Потребовалось какое-то время, чтобы разобраться, где находится дверной звонок; это было одно из тех старомодных приспособлений с настоящим колокольчиком. Ну конечно. Джек всегда любил показывать, что он лучше, чем кто-либо другой.

Позвонить еще раз? Может, они не услышали? Они определенно были дома, она видела как их машина подъехала полчаса назад. Полчаса. Вот как долго она ждала в машине, пытаясь собраться с духом, чтобы войти, а также разбудить Софи, уснувшую на заднем сидении. Впрочем, поздний час мог сыграть ей на руку.

Лето уже совсем закончилось, и холодный осенний воздух этого вечера выдул из Софи остатки сна. Теперь она перепрыгивала с ноги на ногу, радостно щебеча от того, что ей разрешили не ложиться так поздно.

– Мне нравится дверь, мамочка. Она синяя. Мой любимый цвет.

Кара улыбнулась синей шапочке с помпонами, надвинутой так низко на уши Софи, что между ней и натянутым до подбородка шарфом едва можно было разглядеть нос малышки.

– Красивая, да? Надеюсь, она скоро откроется.

Будто бы ее слова оказались каким-то заклинанием – щелкнул замок и дверь открылась, показалась привлекательная женщину лет тридцати, держащая бокал красного вина. Хотя её волосы были короче – остриженные до подбородка, с густой челкой – Кара узнала её по фотографии, которую нашла на странице старого друга в Facebook¹: Ребекка. Она тоже жила здесь?

– Да? Ребекка наклонила голову, ее блестящие волосы качнулись назад и вперед.

Ее ярко-синее платье с запахом, маникюр и неброский профессиональный макияж заставили Кару почувствовать себя потрепанной и неряшливой. Должно быть, приятно иметь деньги, чтобы выглядеть вот так. – Привет, я ищу Джека Фолкнера. Он здесь живет?

Ребекка посмотрела на Софи, а затем снова на нее. – Да. Я его жена, Ребекка. Он вас ждет?

Жена? Что же, значит, он всё же оказался семьянином. – Можете просто сказать ему, что Кара хочет с ним повидаться? Кара Миллер.

Это было смешно: она говорила, как десятилетняя девочка, зовущая подругу поиграть. Джек всегда был мягким человеком, но ему ведь не нужно, чтобы жена была его телохранителем, верно? Она вообще собиралась их впускать? Но девочка рядом выглядела замерзшей, это возымело желаемый эффект: Ребекка придержала дверь открытой. – Зайдёте? Она отступила от входа и отклонилась назад, чтобы крикнуть: – Джек! Здесь кое-кто хочет тебя видеть.

После морозного октябрьского вечера домашнее тепло обжигало щеки, как пощечина. Хотя они вытерли ноги о коврик, их ботинки оставили влажные следы на черно-белой плитке пола. Кара окинула взглядом высокие потолки, абажур от «Тиффани», эскизы Джека в черных рамках, украшавшие левую стену. Она стянула шапку с головы Софи и ее светлые кудри растрепались и поднялись от статического электричества. Жара была не единственной причиной снять её: было важно, чтобы Софи выглядела наилучшим образом.

---

¹ В произведении присутствуют упоминания социальных сетей, относящихся к компании Meta, признанной в России экстремистской и чья деятельность в России запрещена.

Когда Джек появился в дверях того, что, вероятно, было их гостиной, в его руке тоже был бокал красного вина. Сидя в машине, она задавалась вопросом, сразу ли он её узнает, но выражение его лица ответило на этот вопрос. – Кара? Что ты здесь делаешь?

Ребекка перевела взгляд с одного на другого. Знала ли она, кто такая Кара? Упоминал ли Джек о ней хоть когда-нибудь?

– Я... Эм... Мне нужно кое о чем с тобой поговорить.

Она не могла винить Джека за то, что он был шокирован. Это было давно. И Ребекка выглядела так, словно готова защищаться.

– Не хотите пройти в гостиную? – Ребекка указала на дверь. – Мы только что допили бутылку вина, но я могу приготовить вам чай и... – она посмотрела на Софи, – молоко?

Хотя Кара подозревала наличие девушки, она не учла, что у него может быть жена. Было бы гораздо лучше поговорить с Джеком наедине.

– Спасибо, черный кофе был бы великолепен.

– Мамочка, мне нужно в туалет, – Софи потянула мать за руку.

– Можете воспользоваться этим туалетом, – Ребекка указала на дверь под лестницей. – Просто идите туда в любое время, когда понадобится.

Глава 3

РЕБЕККА

Как только Ребекка услышала, что дверь в ванную закрылась, она повернулась к Джеку. – Кто она?

Джек покраснел и стал вертеть бокал в руках.

– Бывшая девушка. Её зовут Кара. Уверен, я упоминал её раньше. Понятия не имею, почему она пришла.

Ну конечно. Не зря имя было знакомым.

– *Та самая* Кара? С которой ты встречался незадолго до меня? Я понятия не имела, что вы продолжали общаться. Как она узнала, что мы переехали сюда?

Джек развел руки. Открыл рот, как будто хотел что-то сказать, но с трудом издал лишь какой-то звук. Он опустился на диван и провел руками по волосам.

– Я не... Мы не... Я в таком же замешательстве, как и ты, Бекка. Честно.

Ребекка потерла брови пальцами. Она не была ревнивицей. Конечно, у Джека были девушки и до неё. Но зачем Кара пришла сюда? *Люди из прошлого не решают ни с того ни с сего заглянуть к вам пятничным вечером.*

Замок на двери ванной щелкнул, и в дверях появились Кара и ее дочь. Ребекка улыбнулась им и указала на большое кресло, места в котором хватило бы обоим.

– Почему бы вам не присесть.

Кара устроилась на краешке кресла и притянула Софи к себе.

– У вас милый дом.

– Спасибо. – Джек выглядел раздраженным. – Слушай, не хочу показаться грубым, но зачем ты пришла? Мы годами не разговаривали, а теперь ты вот так просто приходишь в одиннадцать вечера.

Кара выпятила подбородок. – Здесь есть место, где Софи может немного поиграть? Не думаю, что она и правда хочет сидеть и слушать взрослые разговоры, да, детка? Как насчет того, чтобы пойти и немного порисовать, пока мамочка болтает с Джеком. – Она открыла свою сумку и порылась в ней, затем посмотрела на Ребекку. – Я оставила ее блокнот и ручки в машине. У вас есть что-нибудь, чем она могла бы порисовать?

Несомненно, она хотела избавиться от Ребекки. Но они хотя бы узнают, что происходит. – У меня в кабинете есть бумага. Хочешь, я покажу тебе, где это, Софи?

Кара подтолкнула Софи, и та послушно побежала за Ребеккой. Она пристально посмотрела на Джека, но тот впился в Кару таким взглядом, словно у той было две головы.

Домашний офис Ребекки представлял собой небольшую комнату на противоположной от гостиной стороне коридора, со столом, креслом и очень маленьким белым шкафчиком для документов. Ребекка достала бумагу из принтера под столом и разложила ее, чтобы Софи могла рисовать. Над аккуратно заполненным настенным планировщиком позади стола располагались две полки с брошюрами о площадках, ресторанах и отелях. Рядом с ними – коробка с канцелярскими принадлежностями, в которой была и новая упаковка фломастеров пастельных цветов. Она вытащила их из упаковки и разложила на бумаге.

– Бери любой, какой захочешь.

Маленькое личико Софи просияло. – Спасибо.

Она выглядела такой крошечной, сидя в этом офисном кресле, как маленькая птичка, одетая в джинсовый комбинезон и футболку в синий горох. Ребекка разрывалась между необ-

ходимостью остаться, чтобы убедиться, что с ней всё будет хорошо, и желанием как можно скорее вернуться в гостиную. Её мысли вертелись вокруг внезапного появления Кары. Должна быть причина, по которой бывшая девушка вот так, ни с того ни с сего, приходит к тебе через пять лет. Она наблюдала за тем, как Софи взяла маркер и провела им по бумаге, в то время как пальцы левой руки накручивали кончики ее вьющихся светлых волос.

Именно волосы и подсказали ответ.

Может быть, её разум уже нашел его, прежде чем она вернулась в коридор. До того, как она подслушала разговор Кары и Джека. Прежде чем она увидела, как он проводит руками по волосам, как делал каждый раз, когда был смущен. По густым светлым волосам, которые он коротко подстригал, чтобы они не вились.

Джек сидел, подавшись вперёд, когда она подошла к двери, и качал головой, глядя на Кару, как будто не мог привести свои мысли в правильный порядок.

– Итак, тебя выкинули из дома, тебе больше не к кому обратиться, и ты пришла сюда? Это при том, что мы не разговаривали, сколько уже, пять лет?

Почему их выкинули из дома? Сердце Ребекки сильно билось в груди. Она так сильно хотела ошибиться. Она села рядом с Джеком, положила руку ему на руку, чтобы он перестал ей размахивать. – Деньги? Ты пришла, чтобы занять у Джека деньги?

– Не совсем, – Кара была единственной в комнате, кто был спокоен. Она сделала паузу. – Я надеялась, что ты разрешишь нам пожить здесь несколько дней. Мне и Софи.

– Что? Джек встал и начал ходить по комнате. Именно так он всегда обдумывал что-то сложное.

Внутри Ребекки всё перевернулось. Она знала, что будет дальше, но всё равно надеялась, что ошибается.

Джек остановился и повернулся к Каре. – Мне очень жаль, но я не понимаю. Как ты себе это представляешь? Мы недолго встречались несколько лет назад, а потом ты являешься сюда и спрашиваешь, можешь ли ты со своей дочерью остаться в моем доме вместе со мной и моей женой? Это безумие, Кара. Даже для тебя.

Кара вздрогнула от его слов, но Джек не заметил; он снова расхаживал по комнате.

– Чем больше я думаю об этом, тем хуже всё становится, Кара. Я не могу поверить, что ты просто заявляешься сюда, притащив с собой свою бедную дочь и... и... Что? – Последний вопрос был адресован Ребекке, которая качала головой, пытаясь остановить его. На это было слишком больно смотреть, и ей нужно было знать правду. Прямо сейчас. Она посмотрела на Кару.

– Она не только *твоя* дочь, верно?

Кара сделала глубокий вдох и медленно выдохнула.

– Нет, – сказала она. – Она не только моя дочь. – Она повернулась к Джеку. – Софи и *твоя* дочь.

Глава 4

РЕБЕККА

Сердце Ребекки ушло в пятки. Джек пошатнулся, как будто в него выстрелили. Его лицо побледнело, и он закрыл глаза. Когда он открыл их, выражение его лица было более сложным, чем шок, хотя Ребекка не могла его толком разобрать.

Когда он заговорил, его голос упал до шепота.

– Ты уверена?

– На сто процентов, – Кара кивнула. – Я знаю, это неожиданная новость. Если бы обстоятельства были иными...

Первоначальный шок Ребекки сменился замешательством. – Что ты имеешь в виду? Если бы тебе не нужно было где-то жить, ты бы никогда не сказала ему? Ты бы просто позволила ему жить дальше, не зная, что у него есть ребенок?

Джек предостерегающе накрыл руку Ребекки своей.

– Подожди. Давай-ка повременим немного.

Ребекка скрестила руки на груди и поджала губы. Из них двоих Джек был единственным, кто всегда избегал конфликтов, всегда понимал своего оппонента в споре. Но, казалось, даже он сейчас злится?

Кара вскинула подбородок. Она выглядела твёрже, жестче, чем в прихожей. Затем ее взгляд смягчился, когда она посмотрела на Джека.

– Я не знала, что беременна, пока ты... пока мы не расстались. Я даже не была уверена, что оставлю ребенка, а потом вроде бы как решила оставить и...

Джек закрыл лицо ладонями, а затем медленно потянул их вниз, растягивая кожу. Он посмотрел... виноватым?

– Но пять лет, Кара? Пять лет, и ты ни разу не сказала ни слова?

Кара опустила взгляд на свои колени, на ободренный с ногтей лак. Ее руки были красными, а ногти неровными. Ребекка делала маникюр каждые две недели. Ничего броского. Простой, нейтральный, аккуратный: часть ее профессионального внешнего вида. Хотя ей и пришлось с неохотой признать, что Кара была симпатичной: её короткие взлохмаченные темные волосы, угловатое лицо и узкие джинсы делали ее непохожей на Ребекку. Совершенно не в стиле Джека. Как они вообще встретились?

– Я собиралась. – Кара подняла глаза, но продолжала ковырять ногти. – До её рождения, а потом еще раз, когда ей исполнился год. Я даже нашла тебя в интернете, но... Я так и не набралась смелости, чтобы сделать это.

Джек вздохнул и снова опустился в кресло. Разве он не видел, что эта женщина манипулировала им своими большими голубыми глазами и дрожащими губами? Джек не мог устоять перед плачущими людьми, и Кара, очевидно, давно это знала. Ребекка изо всех сил пыталась промолчать, но Джек просто сидел и качал головой. Если он не собирался ничего говорить, то Ребекка – определенно да.

– А что насчет Софи? Что она знает? Разве она не спрашивала о своем отце? Ты сказала ей, что Джек – её отец?

Тон Кары был невыносимо снисходительным. – Там, где мы живем, полно маленьких девочек, у которых есть только мама. Пока что у нее не возникало вопросов, – она смотрела на Ребекку с чем-то похожим на презрение во взгляде, как будто та была наивной маленькой

девочкой, не знающей реального мира. Этого было достаточно, чтобы вышибить последние остатки терпения из груди Ребекки.

– А сейчас? Почему, по её мнению, вы здесь? Кем она нас считает?

Кара прищурилась. *Тебя она никем не считает.* Она повернулась к Джеку. – Но я сказала ей, что ты мой старый друг. И что ты, возможно, сумеешь нам помочь. Возможно, – она сделала паузу и глубоко вдохнула. – Возможно, нам позволят где-нибудь пожить, пока мы не решим, что делать дальше.

Ребекка чуть не поперхнулась. Пожить? Этот совершенно незнакомый человек действительно ожидал, что они откроют дверь и позволят им *пожить* здесь? Она посмотрела на Джека и увидела, что и он выглядел не менее удивлённым.

Дверь в гостиную скрипнула, и на пороге появилась Софи.

– Мамочка?

Кара встала, сделала три шага и присела на корточки рядом с дочерью. Она была такой стройной и миниатюрной, что, если не смотреть на лицо, можно было бы принять её за ребенка. Как раз тот тип женщин, которые способны пробудить в Джеке врожденное желание защищать. – Что такое, милая? Маме просто нужно поговорить со своим другом еще несколько минут.

Ребекка обратила внимание, что слово «друг» она произнесла в единственном числе. Эта женщина, что, ждала, что она предложит отвести ее дочь обратно в свой кабинет и позволит им продолжить разговор без нее?

– Я нарисовала тебя, – Софи протянула лист с неровно нарисованным треугольником с четырьмя выходящими из него линиями и плавающий круг.

– Фантастика, – Кара посмотрела на рисунок. – Нарисуешь еще что-нибудь для мамочки?

Софи покачала головой. – Бумага закончилась.

Как она могла израсходовать всю эту кучу бумаги? Но, по крайней мере, это был способ на несколько минут избавиться от Кары, чтобы она могла поговорить с Джеком наедине. – В принтере под столом есть еще бумага, не хочешь достать для нее парочку листов?

Кара заставила себя снова подняться. Даже не взглянув на Ребекку, она протянула руку дочери.

– Идём, Софи. Покажи мне, где ты рисовала, и я найду тебе еще бумаги. Может быть, ты нарисуешь мне свой портрет, чтобы я могла носить его с собой?

Как только они вышли из комнаты, Ребекка встала и резко закрыла дверь. Теперь была ее очередь расхаживать по комнате. – Что, черт побери, мы будем делать?

– Понятия не имею. Вообще никакого. – Джек выглядел измученным.

Ребекке пришлось расхаживать и дальше. Как он мог просто сидеть? *Думай. Думай!*

– Она рассчитывает остаться здесь. Что мы ответим? Ты знаешь ее достаточно хорошо, чтобы позволить ей остаться в нашем доме? – Было что-тостораживающее во внешности Кары. Ее худоба, ее прищуренные глаза, плотно сжатые губы. – Ей можно доверять?

Джек несколько раз моргнул.

– Думаю, да. То есть, я давно ее не видел. Тогда она была довольно безбашенной, но, полагаю, она, должно быть, остепенилась, раз у нее есть ребенок.

Ребекке захотелось встряхнуть его; всё было как в замедленной съемке. Кара могла вернуться с минуты на минуту, и одно было ясно наверняка: им придется выступить единым фронтом. Как бы ей ни хотелось указать Каре на дверь и отправить ее в серую коробку прошлого Джека, нужно было подумать о маленькой девочке. Она всё еще не знала, почему их выкинули из дома. Но если бы она и Джек не позволили им остаться здесь, куда бы эти двое пошли?

Словно в подтверждение ее мыслей, снаружи застонал ветер, и начавшийся дождь забарабанил по выходящему на улицу окну. – Итак, ты собираешься предложить им остаться в комнате для гостей?

Лицо Джека выглядело почти умоляющим. Он никогда не мог отказать тем, кто был в нужде. – А ты что думаешь?

Дверь медленно открылась, и Кара просунула голову, заглянув в комнату.

– Можно войти?

Ребекка села рядом с Джеком. Он выпрямился и жестом указал Каре, чтобы она вернулась на свое место. – Конечно. Мы просто разговаривали. Мне нужно многое уложить в голове.

Ему нужно? А как он думал, чувствовала себя Ребекка? Она подождала, пока Кара снова сядет, а затем спросила:

– У тебя больше нет никого, у кого ты могла бы остаться? Семья? Твои родители?

– Нет, – Кара вздрогнула, и тень легла на её лицо. – Мой родительский дом – это последнее место на свете, куда я отвезла бы свою дочь.

Что-то в выражении ее лица заставило Ребекку похолодеть. Она не собиралась давить на нее дальше в этом вопросе. Она толкнула Джека локтем. С его стороны было несправедливо позволять ей быть – плохим парнем.

Джек провел рукой по волосам. – Эм, а что насчет друзей? У тебя нет других друзей, у которых ты могла бы остаться?

Теперь настала очередь Джека получить от неё снисходительный взгляд. – В квартире моих единственных друзей нет места для еще двух человек, даже если домовладелец и закроет на это глаза. Ты что, понятия не имеешь, как живут в реальном мире?

Ребекка почувствовала себя неловко. Она хорошо знала, что они вели привилегированную жизнь со своим комфортабельным домом и хорошо оплачиваемой работой. Хотя все это она заработала сама. Никто не вручил ей это на блюдечке. – Ты работаешь?

– Да. В больнице.

По какой-то причине это ее удивило.

– Разве они не предоставляют жильё, чтобы вы могли...

– Может, это было ошибкой, – Кара встала. – Я не знала, что вы... что вы женаты. Я даже не подозревала, что у тебя серьезные отношения.

– Стой, – Джек поднял руку. – Слушай. Куда вы пойдёте?

– Понятия не имею, – Кара пожала плечами, как упрямый подросток.

Ребекка сделала глубокий вдох. Столько всего нужно было обсудить. Они ни за что не могли позволить этой женщине выйти на улицу в холод и дождь, зная, что ей некуда идти. Особенно с маленьким ребенком. Маленьким ребенком, который был *дочерью* Джека.

Ее голова гудела от всего хаоса. Она не могла думать об этом прямо сейчас. Это было чересчур. Для начала разберись с бытовыми моментами.

– Ты можешь остаться здесь. Но только на эту ночь. Я подготовлю комнату для гостей.

– Спасибо, – Кара вздохнула с облегчением.

– Я помогу тебе, – Джек поднялся.

Только сейчас Ребекка поняла, что было таким странным в выражении лица Джека. Он не выглядел таким потрясенным, как она ожидала.

Глава 5

КАРА

Выскользнув из постели на следующее утро, Кара взяла одно из полотенец, которые Ребекка оставила для них накануне вечером, вместе с совершенно новым набором туалетных принадлежностей «Молтон Браун». Кто хранит пробники туалетных принадлежностей, которыми можно воспользоваться в любой момент?

Ребекка. Кара увидела их с Джеком фотографию на странице старого друга в «Facebook», когда она, наконец, разыскала его. У него не было профиля в соцсетях, но эта фотография была сделана на барбекю или каком-то открытом мероприятии. То, как он обнимал ее, явно показывало, что она была его девушкой. Но женой?.. Этого она не ожидала.

Бессонница имела свои преимущества. Как и в любое другое утро, Кара схватила огромную косметичку, чтобы привести себя в порядок до того, как Софи проснется. К счастью, здесь была ванная, о которой Ребекка сказала, что они могут смело ею пользоваться, так что она могла придать себе более презентабельный вид, прежде чем встретиться с Джеком и Ребеккой во втором раунде.

* * *

Было девять часов, когда они спустились вниз. Дверь в гостиную была открыта, но этим утром никто не сидел на смехотворно огромном диване. Кара, положив руки на плечи Софи, мягко направила ее по коридору к другой двери, где, на большой современной кухне, они встретили Ребекку: она пила кофе из огромной чашки с цветочным узором, просматривая стопку глянцевого журналов, похожая на живую рекламу кухонной компании.

Поднявшись со стула, Ребекка улыбнулась Софи; выражение лица же, с которым она повернулась к Каре, было гораздо более сдержанным.

– Доброе утро. Будете завтракать? – Она потянулась к вместительному шкафу над их головами и достала четыре яркие мини-коробки с хлопьями, которые поставила перед Софи.

– Они остались у меня с тех пор, как у нас останавливалась подруга со своим сыном. Хочешь?

Глаза Софи расширились. – Да, пожалуйста, – кивнула она.

Кара не хотела, чтобы Ребекка суетилась вокруг Софи. Где, черт побери, был Джек?

– Тебе не обязательно обслуживать нас. Я могу приготовить все для неё, если ты скажешь, где всё находится.

– Без проблем. – Улыбка Ребекки была натянутой. Она потянулась к другому огромному шкафу, в котором обнаружилось огромное количество идеально подобранной и разложенной посуды. – Джек уже ушел. Я предложила ему остаться дома этим утром, но у него *очень* важный раунд игры в гольф с потенциальным клиентом.

И тон ее голоса, и то, как она захлопнула дверцу шкафа, наводили на мысль, что она была не очень рада такому решению. Может быть, не все было идеально в их отношениях?

У Кары в кармане зазвонил мобильный. Она вытащила его и посмотрела на экран. Это был Ли. Их домовладелец.

*Кара. Дорогая, ты реально просрочила аренду. Я не хочу всё усложнять.
В чем дело?*

Она сунула его обратно в карман. С ним она разберётся позднее.

Ребекка выдвинула ящик для столовых приборов и достала ложку. Пока она скрылась из вида за дверцей огромного двустворчатого холодильника, Софи притянула Кару к себе и прошептала: – Мамочка, мы можем остаться здесь на весь день?

– Посмотрим, – прошептала Кара в ответ. Если бы всё пошло по плану, они остались бы здесь намного дольше.

Глава 6

РЕБЕККА

Все отношения – рабочие или личные – работают лучше всего, когда люди знают свои роли. Ребекка была тем, кто организовал их семейную жизнь, и Джек был счастлив принимать в этом участие. На работе он был мечтателем и мыслителем: он выдвигал идеи, а эффективная команда, которую он собрал вокруг себя, разрабатывала логистику и все процессы. Их семейная жизнь часто протекала по похожему сценарию. Она не раз обвиняла его в том, что он ведет себя как страус, когда речь заходила об обустройстве новой кухни или места отдыха или социального мероприятия, которое он придумал. Это, конечно, хорошо, что он сказал ей, что ей нужно перестать настолько детально планировать жизнь. Но именно ее скрупулезное внимание к мелочам позволило их жизни сложиться.

И всё же, когда прошлой ночью он сообщил, что всё же собирается утром на поле для гольфа, она всерьез усомнилась в его здравомыслии.

– Ты это серьёзно?

Он лежал на боку, глядя на нее умоляющими взглядом.

– Я уже целую вечность пытаюсь заполучить этого клиента, Ребекка. И ты это знаешь. Мы гонялись за их огромным рекламным бюджетом с прошлого лета, и они, наконец-то, согласились встретиться со мной. И мы встречаемся в восемь утра. Сейчас я никак не могу отменить эту встречу.

– И что прикажешь мне делать с Карой? – она практически выплюнула в него это имя. Она пыталась не судить ее, пока не узнала человека как следует, но то, что она видела до сих пор, ей не нравилось.

– Просто накорми ее завтраком и скажи, что я позвоню ей завтра попозже. Очевидно, нам нужно время, чтобы нормально сесть и обсудить всё это.

– Это? – Ребекка уставилась на него. – Это что? Маленькую девочку? Софи? Твою дочь?

– Слушай. – Джек заерзал рядом с ней. – Давай не будем забегать вперед. Мы даже не знаем наверняка, что она моя.

Ребекка глухо рассмеялась. – Серьезно? Ты этого не видишь? Она выглядит точь-в-точь как ты. То есть, конечно, мы сделаем тест ДНК, но я думаю, мы оба знаем, что он покажет.

Джек закрыл лицо руками. На очень короткое мгновение ей показалось, что он плачет, но затем он провел ладонями по щекам и глубоко вздохнул. – Хорошо, хорошо. Тебе не нужно повторять это снова.

И опять у нее возникло ощущение, что он не выглядел таким потрясенным, как он должен был быть. – Ты... знал?

И вот сейчас он выглядел пораженным. – Что? Нет. Конечно, нет. Ты думала, я бы всё это время прятал свою дочь?

Она была удивлена силой его реакции, яростью его шепота. Почему он говорил с ней таким тоном? Это были не они. Они никогда так не ссорились. Может, этот разговор лучше было бы вести в другое время, когда они не были бы так измучены, так готовы разорвать друг друга на части. В любом случае, не было смысла затягивать беседу на всю ночь. Тем более, что она хотела встать пораньше, до того, как Кара проснется. Как бы ей ни было жаль Софи, которую таскали по городу в пятницу вечером, ей было не слишком комфортно от того, что в их доме спали двое совершенно незнакомых людей. Хотя, ей пришлось напомнить себе, Кара не была незнакомкой для Джека.

* * *

Этим утром, как только она услышала хруст гравия, когда его машина отъехала, она встала с кровати и пошла в душ. Даже в выходные для нее было важно принять душ и одеться перед завтраком, чтобы подготовиться к началу нового дня.

Джек был честолюбив. Тем, кого её отец назвал бы «добытчиком». Это была одна из вещей, которые ей больше всего понравились в нем, когда они впервые встретились. На рождественской вечеринке, которую она организовала для его рекламного агентства, было более двухсот человек, но он выделялся среди всех, с кем она разговаривала. Его одежда, его речь, то, как он общался со всем персоналом на вечеринке показывало, какой он целеустремленный, сосредоточенный – совсем как она. За последние два года его трижды повышали в должности, и каждый раз его новый начальник отмечал его преданность и дальновидность. Его игра в гольф с крупным клиентом была важна, конечно же, была. Но, несомненно, в этих обстоятельствах её можно было бы передвинуть? По-видимому, нет.

Прежде чем выключить душ, она позволила воде смыть пену с бутылочек с гелем для душа и шампунем. Она уже сделала заметку на своем телефоне пополнить гостевые бутылки, которые она дала Каре прошлой ночью. Она хотела задать Джеку так много вопросов о Каре. Чем дольше они говорили с ней прошлым вечером, тем меньше она могла понять, как эти двое стали парой. Джек вырос в большом доме в Финчеме; Кара же, совершенно точно, в другом месте. Всё, что Ребекка смогла вытянуть из него, так это то, что они познакомились в клубе, что это было во время «бурного периода» его жизни, которым он не особенно гордился. Его глаза говорили, что он не хочет об этом рассказывать, а когда Джек не хотел о чем-то говорить, он просто замолкал и отвечал односложно. Она научилась с ним справляться. Если она хотела узнать больше о нём и Каре, нужно было поймать его в подходящий момент. Теоретически, она не имела права злиться на него. Они не были вместе, когда он встречался с Карой, так что это не было похоже на измену. Но ребёнок? Это не было частью их плана. Никогда.

Сварив Каре черный кофе, они оставили Софи на кухне есть хлопья и смотреть мультики. Сидя напротив Кары в гостиной, Ребекка откинула волосы с лица и сделала глубокий вдох. *С чего начать?*

– Итак...

Отличное начало, Ребекка. Несмотря на все ее способности находить подход к владельцам отелей и поместий и вынуждать их уступать перед зачастую необоснованными требованиями своих клиентов, она не слишком хорошо справлялась с подобным в личных вопросах.

Кара ей тоже не помогала. Она просто смотрела на нее в ответ. – Итак?

Ребекка откашлялась. – Какие у тебя планы?

– На сегодня? – нахмурилась Кара. Она и правда не помогала.

– Вообще. По поводу того, где вы собираетесь жить.

– Ты нас выгоняешь? – Кара подалась вперед, склонила голову набок.

Ребекка чуть не поперхнулась. Кара рисовала из неё монстра.

– Нет, я вас не выгоняю. Я просто предположила, что вы захотите остановиться в каком-нибудь более... постоянном месте.

– Я просто шучу. – Кара рассмеялась и откинулась на спинку стула. – Да, сегодня я начну обзванивать пару мест. Вчера для этого было уже слишком поздно, к тому же это был вечер пятницы, так что...

– Да, да, конечно.

Она заставляла Ребекку чувствовать себя ужасно. В утреннем свете Кара выглядела измученной. Возможно, она солгала о том, что хорошо спала: Ребекка никогда не спала в первую

ночь в новой постели. Хуже всего было с номерами в отелях: ее разум никак не мог игнорировать тот факта, что прошлой ночью в ее постели были другие люди. Джек смеялся над ней, когда она начала брать в путешествия свою подушку. Она почувствовала, как её голос смягчился.

– Слушай. Вам не нужно спешить. Я имею в виду, мы не будем пользоваться той комнатой несколько дней и...

– Правда? – радостно спросила Кара. – Здорово. Спасибо.

Черт побери. Зачем она это сказала? Конечно, Кара могла заметить, что она просто старалась быть вежливой. Любой понял бы это. Но как теперь ей было взять свои слова обратно и сказать, что хочет, чтобы они уехали сегодня?

Кара откинулась на спинку стула и отпила кофе, казалось бы, совершенно не замечая беспокойство Ребекки.

– Вы с Джеком давно вместе?

Как ей удалось так легко сменить тему? Ребекка кивнула.

– Четыре с половиной года.

Кара слегка побледнела при этих словах. Вероятно, она занималась теми же подсчетами, что и Ребекка прошлой ночью. Если Софи было четыре, то Кара всё еще была беременна, когда Джек и Ребекка встретились. У Ребекки снова скрутило живот.

– Слушай, я не хочу показаться грубой, но... ты точно уверена? Что Джек – отец Софи?

– На сто процентов, – Кара посмотрела ей в глаза.

У Ребекки зазвонил телефон. Иззи.

– Извини, мне нужно ответить. Это мой деловой партнер.

Кара махнула рукой и встала.

– Пойду проверю, как Софи.

– Привет, Иззи. Чем могу помочь?

– О, Ребекка, отлично. Я надеялась, что ты ответишь. Просто напоминаю о себе, потому что помню, что в твоём ежедневнике на сегодня записан ужин с Андерсонами.

Щелк, события прошлого вечера стерли это из ее головы. Ужин из трех блюд для всей компании и их супругов в качестве благодарности за рекордный год. Может, она бы меньше придиралась к игре Джека в гольф, если бы помнила, что ей придётся уйти этим вечером.

– Всё собрано и готово к работе. Я приеду за час до начала, чтобы убедиться, что канапе и напитки перед мероприятием подготовлены к подаче.

Она почти слышала, как Иззи улыбается на другом конце провода.

– Конечно, всё готово. Я знаю, что меньшего и ожидать не стоит. Зато я не настолько готова. Вот почему и звоню тебе в панике. Я в поместье Гринфилд с Хантер-Вуллардами и забыла те брошюры, которые ты собирала для меня. У тебя не завалялась их электронная копия, которую вы могла бы отправить по электронной почте? Я не хочу выглядеть как ходячая катастрофа.

Ребекка закусила губу. Она любила свою коллегу, но неорганизованность Иззи иногда сводила ее с ума. *Почему*, с мимолетной яростью подумала она, *мне постоянно приходится решать чужие проблемы?* Проблемы, которых можно было бы избежать с помощью предусмотрительности и планирования. Тем не менее, Иззи была ее подругой, и Ребекка помнила, какой она была, когда они вместе основали компанию.

– Конечно, можешь дать мне полчаса?

На другом конце провода повисла пауза. Ребекка знала, что будет дальше.

– Прости, что доставляю тебе столько хлопот, но они и правда нужны мне. Пожалуйста, пожа-а-алуйста, ты можешь отправить их прямо сейчас? Или ты чем-то занята?

Ребекка вздохнула. Едва ли она могла сказать Иззи, что у неё шел разговор с матерью тайной дочери своего мужа. Для этого нужно встретиться лицом к лицу.

– Ты настоящая заноза, но я всё сделаю. В конце концов, мы друзья.

Джек предупреждал ее, что основывать компанию с другом не всегда хорошая идея. «Ты могла бы управлять компанией по организации мероприятий с закрытыми глазами», – сказал он ей. Проблема была в том, что успешное планирование мероприятий зависело не только от организационных навыков. У Иззи был жизненно важный элемент, которого не было у Ребекки – связи. Она родилась в мире Хантер-Вуллардов и Джеймисонов, и всех остальных богатых семей, для которых они устраивали мероприятия. Если бы Ребекка занималась этим одна, как бы она привлекала клиентов, в которых нуждалась? Джек этого не понимал, потому что он и сам тоже был из того мира.

В любом случае, она и Иззи хорошо сработались как команда, используя сильные стороны каждой из них. Ребекка организовывала корпоративные мероприятия, а Иззи занималась личными делами, которые были более деликатными и часто включали в себя поддержку нервных мужей или непостоянных невест.

В любом случае, чтобы найти PDF-версии брошюр и отправить их по электронной почте, нужно всего несколько минут. Преимущество эффективной цифровой системы файлов. А потом она сможет закончить свой разговор с Карой.

– Я быстро схожу наверх, – крикнула она в сторону кухни.

Но когда она поднялась на верхнюю площадку, Кара напугала ее, выйдя из ванной. Когда она поднялась сюда? Кара остановилась как вкопанная, как только увидела ее.

– Эм, привет. Прости, я не слышала, как ты поднялась. Я была... – она махнула в сторону ванной. Ее глаза слезились, и она вытирала нос тыльной стороной запястья. Почему она выглядела такой виноватой? Что такого она там делала, раз это так смутило ее?

Глава 7

КАРА

Суббота пролетела, и последние два часа Кара сидела на стуле на кухне, наблюдая, как Софи рисует дом, и мечтая о том, чтобы Джек вернулся.

Она проверила время на своем сотовом. Ещё три пропущенных звонка от Ли. Она хотела сказать ему, чтобы он отдал её жилье кому-нибудь другому, но нужно было подождать еще немного. Как только она нормально поговорит с Джеком, она поймет, стоит ли рисковать потерей квартиры. Если повезёт, она сможет поговорить с ним наедине. Без Ребекки.

Вся эта ситуация была бы намного проще, если бы Джек был один. Она не была настолько наивной, чтобы думать, что он ни с кем не встречается, но женат? Что он сказал ей, когда они расстались? *Я не из тех, кто обзаводится семьей.* Это было так неожиданно, настоящий удар под дых. Вот почему, когда она узнала, что беременна, она прекрасно понимала, что он скажет ей сделать.

– Это сад, – Софи показала свой рисунок. Перед домом была ярко-зеленая лужайка, на которой росли красные и оранжевые кусты, которые, как предположила Кара, были цветами.

– Очень милый. Как насчет пруда с рыбками?

– Пруд? – Софи скривила свое красивое личико. – В саду перед домом? Так никто не делает.

Было почти шесть часов. Желудок Кары скрутило, и вовсе не от запеканки, которую Ребекка поставила в духовку. Бизнесвумен, хозяйка, шеф-повар: эта женщина была какой-то богиней? Было весьма сомнительно, что Софи станет есть запеканку, но она не стала говорить об этом. Пока им нужно было быть самыми непривередливыми гостями в мире. Может, она сумеет подкупить Софи предложением купить завтра сладости, если та съест немного запеканки сегодня.

Ребекка заговорила с ней за обедом. Спрашивала Кару, как они с Джеком познакомились. В том, как она спросила об этом, было что-то такое, что заставило Кару почувствовать, будто ее проверяют. Когда она сказала, что они встретились в клубе, Ребекка казалась удовлетворенной.

Та ночь, когда она встретила Джека, была одной из лучших в её жизни. Кроме рождения Софи, конечно же. Она жила у подруги; у кого-то из школы. Кара пригласила ее выпить, чтобы поблагодарить за приют. Не то чтобы она действительно могла позволить себе заплатить за поход в клуб, но с такой фигурой, как у неё, обычно находился кто-то, кто покупал ей выпивку.

В любом случае, Джек гулял с друзьями. Они выглядели так, как будто только что сошли со страниц шикарного каталога, и Кара с подругой разговорились с ними. Они изрядно выпили, и все хорошо проводили время – они были хорошими парнями. Хотя Джек чем-то выделялся. Дело было не только в том, что он отлично выглядел и у него был приятный голос. Он был добрым и вежливым; не было похоже, что он просто вышел покутить, как большинство мужчин, которых она встречала с тех пор, как покинула дом. Он взял ее номер и пригласил ее на настоящее свидание. На следующее утро подруга просто вывела её из себя. Не переставала звать её – леди Кара. Если честно, она не думала, что он позвонит. Такие парни, как он, обычно не встречались с такими девушками, как она. Но не он.

Ребекка весь день была занята в своём кабинете. Кара слышала, что она много говорила по телефону. Смеялась и шутила с тем, с кем разговаривала. Поскольку дверь в кабинет была закрыта, Каре смогла незаметно для Ребекки занести в дом чемодан. Она не хотела, чтобы

та подумала, будто она перевозит все свои вещи. По крайней мере, не сейчас. Ее подруга и соседка Даниэль одолжила ей машину на все выходные, так что спешить было некуда.

Ребекка сказала, что Джек будет дома около четырех. Должно быть, она тоже с нетерпением ждала его прихода, потому что Кара услышала, как она вышла из своего кабинета через долю секунды после того, как, скрипнув, открылась входная дверь. Как Кара ни старалась, она не смогла расслышать детали их приглушенного разговора. Мгновение спустя послышались тяжелые шаги, как будто кто-то поднимался по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки.

В дверях появилась Ребекка. – Мне сейчас нужно уехать на свое мероприятие. Джек только что поднялся наверх, чтобы принять душ. Это надолго.

Наконец-то. Хоть какое-то время в одиночестве.

– Хорошо. Спасибо.

Ребекка замерла на несколько секунд, а затем, видимо, передумала говорить то, что бы она ни собиралась. Как только она ушла, Кара включила камеру на телефоне, чтобы проверить как она выглядит. В чемодане, который она принесла, было больше одежды, и час назад она переоделась в новое платье-рубашку. Важно было сделать всё, что в её силах.

Глава 8

РЕБЕККА

Безупречно белые скатерти, столовые приборы в идеальном порядке, сверкающее пространство, чистое и пустое – это была лучшая часть вечера. Ребекка проверила свой планшет. Напитки, запланированы на половину восьмого вечера, перед ужином из трех блюд на двести персон, который будет подан в восемь часов. Заказанная машина заберёт главного докладчика из его отеля в четверть восьмого, и он заверил ее, что его доклад продлится двадцать минут. Конечно, он мог думать, что его слова об успехе компании были бы жизненно необходимыми и вдохновляющими, но они ожидали двести гостей, которые просто хотели попасть в бесплатный бар и на танцпол. Её работа заключалась в том, чтобы все были счастливы.

– Во сколько нам подать канапе?

Эрик, старший официант, стоял слева от нее, и она взглянула на него перед тем, как свериться с планшетом.

– Давайте ориентироваться на семь сорок пять, но, если большинство гостей придет рано, я могу попросить вас подать их раньше. Нам нужно, чтобы у них что-нибудь было в руках, и чтобы они не выпили слишком много шампанского перед ужином. Да, Ребекка могла быть гибкой, когда это было нужно.

Уитмор-Хаус был одним из ее любимых мест, и она вложила много сил в эту работу. Они были профессиональны и организованы, и всё всегда проходило гладко.

– Очень хорошо, – коротко кивнул Эрик.

Еще одна сверка с планшетом, хотя она могла бы процитировать порядок событий наизусть. Ей было трудно сосредоточиться на работе. Что Джек и Кара делали дома? Вспомнили старые времена? Софи, вероятно, скоро ляжет спать; они будут одни. Как двое родителей, непринужденно коротающих вечер. От этой мысли у нее закололо в груди.

Хотя она всегда была уверена, что не хочет детей, Ребекке было сложно понять, на каком этапе отношений рассказать об этом новому парню. Если сделать это слишком рано, она рисковала напугать его тем, что считала их отношения серьезными. Слишком поздно, и она увязнет по уши, рискуя обжечься самой или причинить боль партнеру. Лучшим способом было позволить этому произойти естественным образом. Просто упомянуть это в разговоре, когда поднималась тема детей.

С Джеком это случилось почти через три месяца отношений. За неделю до этого он дал ей запасной ключ от своей квартиры, поэтому она знала, что события развиваются быстро, и ей скоро придется ему всё рассказать. Но это было тяжело. Она влюблялась в него. Если бы он представлял себе обычный сценарий – жить вместе, затем жениться, а потом завести детей – всё это должно было рухнуть.

Они были на ужине, и пара по соседству пришла с ребёнком. Малыш был милый. Но очень шумный. Бедная мать пыталась успокоить ребенка и виновато смотрела на других посетителей. Ребекка улыбнулась ей – она не была виновата в том, что ребенок плакал, – но всё равно она хотела, чтобы их там не было.

В конце концов, муж женщины забрал ребенка и шум переместился на улицу.

– Бедняга, – Джек наклонился вперед, говоря тихо. – Он чуть ли не проглотил этот стейк. Почему люди водят детей в такие рестораны?

– Может, у них не вышло нанять няню, – Ребекка пожала плечами. – Но они хотят вкусно поесть. У них могло не быть выбора. – Она прекрасно понимала, как сильно дети будут контро-

лизовать твою жизнь. Она видела это собственными глазами на примере своих друзей. *Сейчас самое подходящее время.*

– Одна из причин, по которой я не хочу детей.

– Правда? Ты в этом уверена? – Джек выглядел удивленным.

Она не могла понять по его тону, к чему это приведёт. Но если он хотел детей, то не было смысла продолжать – чем дольше они будут вместе, тем тяжелее это будет.

– Да. Дело не в том, что я не люблю детей. Я просто не хочу быть матерью.

– Правда? – Джек поднял бровь. – Парни на работе продолжают убеждать меня, что следующим шагом после совместного проживания будет брак и дети. Пару дней назад один из маркетологов пожаловался, что его жена начала сыпать десятитонными намеками с тех пор, как ее сестра объявила о беременности. Он просто твердит одно и то же любому, кто готов слушать. Мол, я знаю, как это работает – если у их сестры или лучшей подруги появился ребенок, то ты облажался, – он рассмеялся.

Было ясно, ее заявление его не волновало. Понял ли он, что она говорит серьезно?

– Да, я знаю, что это кажется нормой. Но я правда их не хочу. Наверное, я эгоистка. Не хочу брать на себя ответственность за другую жизнь.

– Это не эгоизм, – Джек покачал головой. – Хорошо, что ты знаешь, чего хочешь. Честно говоря, я вообще об этом не задумывался. Не думаю, что был бы отличным отцом, если бы это значило, что мне пришлось бы стоять на холоде на улице, а не сидеть здесь с тобой и этим бокалом вина.

Они оба посмотрели в окно, где отец расхаживал взад-вперед, потирая спину ребёнка.

Подошел официант, чтобы забрать их тарелки.

– Хотите взглянуть на десертное меню?

Джек посмотрел на Ребекку, и она покачала головой. Он положил салфетку на стол. – Думаю, мы всё, спасибо. Не могли бы вы принести счет? Когда официант ушел, он наклонился ближе и понизил голос:

– Как насчет того, чтобы вернуться ко мне и повеселиться, *не делая* детей?

Эта тема всплывала несколько раз до того, как они поженились – обычно после посещения крестин или поездки на каникулы с другими семьями, – но Джек никогда не показывал никаких признаков того, что он передумал, и она определенно тоже нет.

Дверь в большой банкетный зал со скрипом открылась, и Анджела Мэттьюс просунула голову в комнату. Анджела была личным помощником управляющего директора и наняла Ребекку и Иззи для организации сегодняшнего ужина. На мгновение Ребекка не узнала ее с полным макияжем и в блестящем платье с глубоким вырезом; она рассматривала комнату, пока шла к Ребекке, а ее улыбка становилась всё шире.

– Вау. Вы были правы по поводу этого места. Выглядит фантастически.

Анджела была в Уитмор-Хаусе только днем. Но это место становилось чем-то другим по вечерам, когда электрические свечи в центре столов придавали комнате романтическую атмосферу.

– Рада, что вам нравится. К вечеру всё готово, и я буду неподалёку, если вам что-нибудь понадобится. Основав свою компанию, они с Иззи договорились, что личное сопровождение каждого мероприятия будет их отличительной чертой. Исходя из опыта, это «что-нибудь» могло включать в себя целый ряд катастроф начиная со старшего члена правления, который жаловался на вино, чтобы покрасоваться собственными знаниями, и заканчивая одним из младших сотрудников, смешавшим опасный коктейль из нервов и вина, и блюющим в туалете в половину десятого вечера.

Анджела взволнованно провела рукой по волосам. – На самом деле, есть кое-что. Вы слышали, что этим вечером ожидается звездопад? Не могли бы мы позвать всех на улицу посмотреть на него? Возможно, это будет запоминающимся дополнением вечера?

Она даже не закончила, когда Ребекка начала качать головой. – Нет. Не думаю, что это хорошая идея. Такие вещи всегда очень непредсказуемы. Вы можете вывести всех на улицу, а потом понять, что ничего не видно. Это разочарование может испортить впечатление от вечера.

Теперь Анджела начала накручивать на палец кончики волос. Не будь она осторожна, то испортила бы то, что походило на салонную укладку. – Но управляющий директор интересуется такими вещами. Уверена, он бы оценил внимание к деталям.

Итак, она пыталась впечатлить своего босса. Это было понятно, но он не был бы и вполтину так впечатлен, если бы сначала потребовалось двадцать минут, чтобы вывести всех на улицу: женщин в их платьях с бретелями и на острых каблуках, дрожащих от холода и утопающих в грязи, и мужчин, притворяющихся, что они этого не чувствуют, в то время как холод испортил их веселье. А затем, если облака были слишком плотными или время было выбрано неправильно, и никто всё равно ничего не увидел, – это испортило бы вечер настолько, что исправить уже ничего было бы нельзя. Тем не менее, именно эта женщина наняла их, и они с Иззи надеялись на повторный заказ; поэтому важно было проявить тактичность. Или солгать. – Я ранее читала, что этот дождь будет сложно увидеть из-за погодных условий. Возможно, нам следует умолчать об этом, чтобы избежать разочарования. Анджела не выглядела убежденной, но Ребекку спасли первые прибывшие. – Извините, мне нужно проверить подготовили ли напитки для ваших гостей.

С тех пор, как они начали работать с более крупными клиентами, подобные ситуации всё чаще повторялись. Чем больше было траты, тем больше они хотели принимать во всём участие. Это раздражало. Особенно когда она потратила столько времени на то, чтобы всё было спланировано до мельчайших деталей.

Иззи была другой: она придерживалась более гибкого графика. Старалась соглашаться на все пожелания клиента, несмотря на то, что они звучали в самый последний момент. «За это нам и платят, – всё время повторяла она. – Тебе нужно быть более *реактивной*».

В глубине души Ребекка думала, что это на самом деле просто эвфемизм для апатичного подхода Иззи к процессу планирования. Она больше заботилась о внешнем виде и ощущениях, чем о точных деталях. Именно это и сделало их такой хорошей командой. Но это также сводило Ребекку с ума. Что плохого было в том, чтобы составить план и придерживаться его?

Занятая тем, чтобы вовремя рассадить всех по местам и убедиться, что вегетарианские и веганские блюда не достались не тем людям, которые «забыли», что они предзаказали из меню, она не пересекалась с Анджелой Мэттьюз, пока не столкнулась с ней, выходящей из туалета между закусками и подачей основного блюда. – О, как хорошо. Я надеялась перехватить тебя. Я только что разговаривала со Стюартом – управляющим директором, о котором я упоминал, – и он считает, что выйти на улицу ради метеоритного дождя это отличная идея.

Из-за всего, что происходило дома, Ребекка не отличалась терпением. – Как я уже говорила, ничего не получится. – Судя по выражению лица Анджелы, её тон, видимо, был менее вежливым чем она хотела.

– Но у нас достаточно времени, чтобы...

Ребекка помахала своим планшетом.

– Нам нужно подать ещё два блюда и кофе до основного доклада. Честно, просто оставьте всё это мне. Вы должны получать удовольствие. – Она ушла до того, как Анджела успела ответить. Почему люди не могли просто придерживаться плана?

Как она и ожидала – и планировала – вечер прошел без сучка и задоринки. Несколько человек вышли на улицу, чтобы посмотреть за метеоритный дождь, который, судя по пьяному энтузиазму по их возвращении, был раздражающе зрелищным.

Она заметила как Анджела поджала губы, когда та уходила. Ее благодарность была краткой. Весь вечер прошел без сучка и задоринки, и она хотела съязвить из-за того, что пропустила несколько полосок в небе? Некоторым людям было не угодить.

Когда она шла к своей машине, зазвонил ее телефон. Иззи. – Привет. Проверяешь меня?

– Нет, просто читаю пропущенные письма, дети уже легли и я подумала, что стоит узнать, как прошел сегодняшний вечер.

– Да. Всё хорошо. Как раз собираюсь домой.

– Ясно, я тут просто получила письмо от Анджелы Мэттьюс. Там тонна опечаток, так что, полагаю, она выпила немного вина. Что-то про метеоритный дождь?

Ребекка вздохнула. – Сегодня вечером был метеоритный дождь, и она хотела, чтобы я вывела всех на лужайку, посмотреть на него. Я просто объяснила ей, что это была плохая идея.

Иззи сделала глубокий вдох. – Тебе нужно быть более гибкой, Ребекка. Плыви по течению. То, что чего-то нет в вашем плане, еще не значит, что это не может быть.

Ребекка была не в настроении слушать лекцию о том, как проводить мероприятие. Иззи выбрала ее своим деловым партнером из-за ее сильных сторон: организации, планирования, скрупулезного внимания к деталям. – Мы можем поговорить об этом завтра? Мне нужно домой, и я правда устала.

– Конечно, прости. Уверен, Джек ждет тебя с бокалом вина. Наслаждайся своим завтрашним выходным. Думай о том, что я в шесть утра смотрю детские каналы, пока ты читаешь утренние газеты в постели. Мы можем поговорить об этом, когда увидимся в понедельник.

Когда она увидится в понедельник, Ребекке будет о чем с ней поговорить. Прямо сейчас она хотела попасть домой и узнать, как прошел разговор Джека с Карой.

Глава 9

КАРА

Потребовалось время, чтобы уложить Софи в постель. С недавних пор ей снились кошмары, и она хотела, чтобы Кара лежала с ней, пока она не уснет. Так что когда Кара спустилась вниз, было почти десять вечера. Джек сидел за своим ноутбуком и что-то печатал.

Когда они были вместе, он был в начале своей карьеры. Тогда он тоже подолгу работал, но не был против того, чтобы веселиться до поздней ночи и пойти на работу, поспав всего пару часов. Сейчас он был явно более ответственным. Какой была бы её жизнь, если бы он женился на ней?

Он поднял на неё взгляд, когда она вошла в гостиную. – Нам нужно поговорить.

Думаешь? Кара подавила желание съязвить. – Да, нужно.

– Очевидно, нам нужно решить, что делать с Софи. И тебе нужно найти, где вы будете жить.

Джек едва взглянул на неё, а его вежливый тон превратил их в незнакомцев. Неужели он так удачно забыл, что когда-то они были настолько одержимы друг другом, что могли счастливо провести целый день в постели? – Ребекка сказала, что мы можем остаться.

– И это так. Так и есть. На *данный момент*. Он сделал ударение на словах «данный момен» т. Сколько времени он ей давал?

– Я пыталась найти нам жильё, но мне не очень повезло. – К счастью, за последние несколько лет ей не раз приходилось врать при поиске работы и жилья. У Джека дрогнули ресницы; она не была так уверена, что Ребекка не раскусит её. – Уверен, ты не хочешь, чтобы я отвезла Софи в какую-нибудь крошечную квартиру. Или сырую. Или в плохом районе.

Джек выглядел испуганным: его мир действительно был слишком далёк от её. – Конечно, нет. Я хорошо понимаю свои... обязанности. Сейчас я знаю о Софи и мы можем поговорить о том, что ей нужно. Что нужно тебе, чтобы заботиться за ней»

Что ей было нужно, так это больше времени. *Двух недель должно хватить*. К тому времени он не захочет, чтобы Софи исчезла из его жизни. – Я говорила с агентом по недвижимости по поводу квартиры, которую скоро можно будет снять. Она чистая и в хорошем районе. А еще там хорошее отопление. Нынешние жильцы съезжают через пару недель. Я знаю, что прошу о многом, но можем ли мы остаться здесь до этого времени?

Джек выглядел так, как будто она попросила остаться у них на два года. Но он был хорошим парнем, она это знала. На самом деле, она рассчитывала на это. – Что ж, мне придется поговорить с Ребеккой, но, само собой, мы не вышвырнем вас на улицу. Он сделал паузу, покачал головой. – Я всё ещё не могу поверить во всё это, Кара. Какого черта ты не сказала мне, что беременна? Когда мы еще были вместе?

– Когда мы ещё были вместе, я об этом не знала.

– Это не имеет значения. Она моя дочь. Ты не имела права скрывать это от меня. Это несправедливо по отношению ко мне. И это точно несправедливо по отношению к ней.

Справедливо? Он хотел поговорить о справедливости, сидя на своей роскошной мебели в своем огромном доме?

– Ты довольно ясно дал понять, что не заинтересован в том, чтобы снова меня видеть. А потом я узнала, что ты встречаешься с кем-то новым. Постель, наверное, ещё не остыла.

Он вздрогнул. – Как ты узнала?

Кара пожала плечами. – То, что я не видела тебя после нашей последней ночи, ещё не значит, что я не слышала, что происходило в твоей жизни. Никто не хочет, чтобы ему нашли замену так быстро и легко.

Джек вздохнул и наклонился вперед, положив руки на колени. – Мне жаль, если я причинил тебе боль, Кара, правда жаль. Но это какая-то месть, то что ты держала Софи в секрете всё это время и не рассказывала о ней. А потом просто приехала без предупреждения.

Он ожидал, что она пожалеет его?

– Ты серьезно говоришь, что не слышал о моей беременности?

– Возможно, ходила пара слухов. Кто-то что-то слышал. Но, знаешь, к тому времени мы уже расстались...

Знакомый гнев начал бурлить у нее животе. Кого он пытался обмануть? Кара, может, и не училась в университете, в отличие от него, но она уж точно не была глупой.

– Ты же знаешь, что ребёнок рождается через девять месяцев, верно? Она родилась через девять месяцев после того, как мы расстались. Это не так сложно посчитать, Джек.

– До меня всего-лишь дошли слухи, – Джек покраснел. – Я не собирался садиться и что-то считать. Считаю меня наивным, но я считал, что ты сказала бы мне, если бы у меня была дочь.

Какая-то часть её хотела выплеснуть ярость, которую она носила внутри последние пять лет. Но она должна была держать себя в руках. Сосредоточиться на плане. Когда она заговорила снова, ее голос звучал намеренно мягче и обвинений в нём не было. Посмотрев вниз на свои руки, а затем вверх сквозь ресницы, она прикусила губу.

– Наверное, я глупо надеялась, что ты сам об этом узнаешь. А потом найдёшь нас.

Джек подошел и сел рядом с ней на диван. Он никогда не мог вынести её слёз.

– Эй, брось. Не расстраивайся, – он положил руку ей на плечо.

Она вытерла глаза тыльной стороной запястья. Способность расплакаться в нужный момент была крайне полезной.

– Я в порядке. Я просто хочу покончить с этим. Хочу, чтобы ты принял Софи. Познакомился с ней поближе, – она посмотрела ему в глаза. – Она твоя дочь.

На этот раз Джек не отвел взгляд.

– Если честно, я и раньше задавался вопросом, сохранила ли ты беременность. Парни дразнили меня по этому поводу, когда до нас дошел этот слух, но потом об этом просто забыли. Я должен был позвонить тебе и всё проверить. – Он сделал паузу, казалось бы, подбирая правильные слова. – В тот момент, когда я увидел тебя, я понял, что она моя. Закончив фразу, он замер и посмотрел поверх ее головы.

Она проследила за его взглядом до двери в гостиную, где, глядя на них, стояла Ребекка, всё ещё в пальто.

– Привет, любимая, – он встал и подошел, чтобы помочь ей снять пальто. – Я не ожидал, что ты вернёшься так рано.

– Я вижу, – Ребекка отшатнулась от него. – А я не ожидала выяснить, что ты солгал мне, когда сказал, будто не знал, что у тебя есть дочь.

Глава 10

РЕБЕККА

Тишина в комнате почти пульсировала от напряжения. Смутно понимая, где Кара – та, опустив голову, поспешно ретировалась наверх – Ребекка не сводила взгляда с Джека.

– Ты знал, что у тебя есть ребенок, Джек? Ты *знал*? – всё её тело дрожало от взрывоопасной смеси страха и злости.

Джек медленно подошел к ней, как будто она была неразорвавшейся бомбой.

– Я этого не говорил, Бекка. Ты пришла в конце разговора. Если бы я знал, я бы, очевидно, поступил правильно.

– Очевидно? – выпалила она. – Во всём этом нет ничего *очевидного*.

Он попытался взять её за руку, но она отступила на шаг.

– Я знаю, знаю, мне так жаль, что... – он поднял руки в знак покорности.

– Тебе жаль? *Жаль*? – Она была уставшей и потрясенной, и от всего происходящего у нее звенело в ушах. – Сейчас я даже не знаю, кто ты такой. Ты тот человек, который не позволяет мне убивать пауков. Человек, который уговорил меня позволить сыну брата его друга пожить в нашей комнате для гостей две недели, потому что он потратил остатки своего студенческого кредита. Который сказал мне... – её голос начал дрожать, горло сжалось, но она всё равно отмахнулась от него, когда он потянулся к ней.

– Который сказал мне, что я намного лучше, чем я себя считала, что я могу доверять тебе, что ты... – Рыдание вырвалось из ее горла. Было отвратительно невыносимо плакать, когда она была так зла, когда она хотела рассказать ему, в каком безумном бешенстве она была прямо сейчас.

Джек всё ещё стоял перед ней.

– Я не знаю, что ещё я могу сказать, кроме того, что мне невероятно жаль, Бекка.

Она видела слезы и на лице Джека, и это только усилило ее гнев.

– Тебе должно быть не просто чертовски жаль! Так нечестно, Джек. Я не хочу детей. Я никогда не хотела детей. *Годами* люди говорили мне, что я передумаю. Покровительственно кивали мне. Думали, что со мной что-то не так. Но дело не в этом. Я просто не хочу детей. И ты сказал, что тоже не хочешь детей, – она подняла руку, не давая ему перебить себя. – А потом, прошлой ночью, я узнаю, что у тебя есть ребенок. У тебя есть ребенок, о котором ты ничего не знал. Устраиваю ли я скандал? Нет. Я этого не делаю. Я стараюсь быть хорошим человеком. Я стараюсь быть спокойной. Это не его вина, говорю я себе. Он в таком же шоке, как и я.

– Я и *был* в шоке. Я не... – Джек сложил руки перед собой, как будто молился.

Она снова подняла руку. – А сегодня вечером я узнаю, что, нет, ты не был так шокирован, как я, потому что, хэй, на самом деле, ты мог что-то *подозревать*, но решил не вдаваться в подробности. Для тебя не было важно, что где-то может быть женщина, воспитывающая твоего ребенка.

Он открыл было рот, но блеск её глаз заставил его тут же закрыть его.

– Честно говоря, я даже не могу сейчас вдаваться в подробности, потому что всё это просто не умещается у меня в голове. Прямо сейчас я должна принять во внимание тот факт, что в твоей жизни есть ребенок, и – если я хочу остаться с тобой – я должна признать, что в моей жизни тоже есть ребенок. Я буду честна с тобой: если бы у тебя был ребенок, когда мы только встретились, я бы держалась подальше, потому что – лично для меня – ребенок это сложно. Это хлопотно. Это не то, чего я хочу.

Все ее тело дрожало. Это походило на отложенный шок. Лицо Джека было пепельно-серым, когда он снова потянулся к ней, но она оттолкнула его, ее горло сжалось так сильно, что она едва могла говорить. Они никогда раньше так не ругались. Она ненавидела конфликты и ненавидела терять контроль. В ее голове, в ее сердце было слишком много всего, она не могла понять, к чему это её приведёт. Что, черт побери, она собиралась делать?

– Я не могу... Я просто не могу сейчас об этом говорить. Я иду спать. Поскольку комната для гостей занята, ты можешь спать здесь, внизу.

На следующее утро Ребекка задержалась в постели нехарактерно допоздна, даже для воскресенья, пытаясь осмыслить всё, что произошло с вечера пятницы. Прежде чем поговорить с Джеком, она хотела составить план, список вопросов, повестку дня. Он принес ей кофе в постель и пробормотал, что Кара рано утром поехала в свою старую квартиру, чтобы собрать вещи. После прошлой ночи она, вероятно, хотела съездить туда и вернуться до того, как они передумают разрешать ей остаться. Когда он предложил пообедать жареным мясом в местном пабе, Ребекка вместо этого выбрала суши-ресторан на другом конце города. Джек ненавидел суши.

Преимущество суши-ресторана было в том, что там приходилось сидеть бок о бок – легче было не смотреть на него. Его полное страдания лицо только раззадорило бы ее еще больше. В течение пяти минут они оба сидели и смотрели, как мимо проплывают разноцветные миски. Ребекка сосредоточилась на том, чтобы сорвать бумагу со своего набора палочек для еды.

– Напомни мне еще раз, как вы с Карой познакомились.

Джек кашлянул и заерзал на стуле. Это была еще одна вещь, которую он ненавидел в этом ресторане – неудобные сидения.

– Ну, как я уже говорил, мы познакомились в ночном клубе. Я был с парнями, она с подругой. Мы разговорились. Ты знаешь, как это бывает.

Она почувствовала, как он вздрогнул, когда она разделила палочки для еды.

– Ты должен мне больше, чем это, Джек. Если Кара станет частью нашей жизни, мне нужно знать, какие у вас были отношения. Насколько это было серьезно. Они раньше говорили о своих прошлых отношениях, но редко обсуждали своих бывших. Когда она призналась, что разорвала длительные отношения со своим прошлым парнем после того, как обнаружила, что он изменял ей – и не единожды, – Джек был в ужасе. Обнимая ее, он пообещал, что никогда не причинит ей боли, никогда не будет лгать или рисковать их отношениями. А теперь? Повторялась ли история?

Несколько мгновений он не отвечал. Ребекка проигнорировала тот факт, что он смотрел на нее, и протянула руку, чтобы взять желтую миску с маки из авокадо. У нее перехватило горло, но она зажала одну между палочками и отправила её в рот.

Джек последовал ее примеру, возможно, чтобы выиграть немного времени, и взял миску с жареным рисом, который он гонял по миске пластиковой вилкой. В конце концов, он заговорил.

– Ну, она привлекла мое внимание, потому что она была, ну, очевидно, очень привлекательной, – он взглянул на Ребекку, чтобы оценить ее реакцию. – Ты уверена, что хочешь знать все подробности?

Неужели он думал, что она будет ревновать? Это было очевидно: Кара была очень привлекательной. Возможно, слишком худой, но определенно привлекательной. Она проглотила роул почти целиком.

– Продолжай.

Джек устался на цветок в ее жасминовом чае, наблюдая, как тот раскрывается.

– Думаю, это было еще и потому, что она была... Не знаю, в ней было что-то особенное. Она была другой. Женщины, с которыми я встречался до того времени, все были определен-

ного типа. Частная школа. Очень уверенные в себе. Кара тоже была уверена в себе, но в ее уверенности было что-то еще. Она была какой-то... хрупкой, наверное.

Это было больше похоже на Джека, которого она знала. Оберегающий и заботливый. Тем летом, во время отпуска в Греции, ей пришлось отговаривать его от того, чтобы приютить трехногую собаку, которая следовала за ними домой с пляжа. У него было большое сердце. И он мог стать легкой добычей.

Их разговор прервал один из поваров, размахивавший ножом для рыбы.

– Приготовить вам что-нибудь на заказ? – Он кивнул на их пустой стол.

– Нет, нам хватит и того, что есть, спасибо. – Ребекка взяла миску с куриной гедзой и подняла ее, чтобы доказать свои слова. Как только он ушел, Ребекка подтолкнула Джека.

– Значит, она была другой?

Джек вздохнул. Надеялся ли он, что она позволит ему что-нибудь пропустить? – Да. Она была забавной и независимой, и ее было плевать, что она говорит о чем-либо или о ком-либо. Честно говоря, с ней было очень весело.

– Ты переспал с ней в ту первую ночь? – Не было никаких причин, по которым это должно было иметь хоть какое-то отношение к делу, но вопрос сорвалось с ее губ прежде, чем она смогла его остановить.

– Да, – Джек отпил большой глоток пива. – Мы вернулись туда, где она остановилась. Я остался на ночь.

– А где она остановилась? Ее собственное жилье? У подруги? У родителей?

– Ребекка, посмотри на меня, – Джек подался вперед, чтобы видеть ее лицо. – Почему ты хочешь всё это знать?

– Я просто хочу знать, что она за человек. Она живёт в моем доме, Джек. Ты, кажется, полностью уверен в том, что мы можем просто уйти из дома, оставив ее там одну, и, вернувшись, не выяснить, что нас ограбили, или что она пригласила еще кучу бездомных мамаш переночевать у нас, пожить неделю или месяц! – Сила ее гнева, хотя она и шипела себе под нос, чтобы молодая пара рядом с ними ничего не услышала, удивила даже ее, поэтому вполне естественно, что Джек выглядел так, словно ему дали пощечину.

– Ладно. Ладно, – он поднял руки вверх, как будто бы сдаваясь. – Она ночевала на диване у подруги. Я не знаю, поняли ли ты это уже по её рассказам, но у нее действительно не очень хорошие отношения со своими родителями. Она никогда не вдавалась в подробности, но я всегда предполагал, что ее отец был не очень хорошим человеком. Думаю, он плохо с ними обращался. А ее мать, ну, всё, что она когда-либо говорила о своей матери, это то, что та не могла позаботиться даже о себе, не говоря уже о ком-то еще.

Хотя Ребекка и не хотела этого, она почувствовала укол сочувствия.

– Ясно.

– Вот почему она в конечном итоге переехала ко мне, – Джек опустил взгляд, снова стал крутить бутылку пива.

Ребекка чуть не подавилась кусочком жаренной свинины. Она развернулся на высоком табурете так быстро, что тот заскрипел.

– Что?

– Что я мог сделать? – он умоляюще посмотрел на нее. – Она ночевала то у одной подруги, то у другой. И я думаю, что в какой-то момент она даже могла ночевать где-то не вполне законно. А я жил в большой квартире, которую оплачивали мои родители.

Чувство вины, которое испытывает человек, который с детства жил хорошо. Было ли это причиной, по которой Кара показалась Джеку привлекательной? Благотворительное дело, которым он мог заниматься и извлечь выгоду из щедрости богача? Она знала, что была несправедлива. Джек не мог выбирать семью, в которой родился, равно как и она. И он никогда не хвастался богатством своих родителей.

Но она не могла избавиться от ощущения недовольства из-за того, что он так быстро перевез Кару к себе. Они с Джеком встречались почти год, прежде чем решили перевести свои отношения на новый уровень.

– Так как скоро она переехала?

Джек закашлялся, кажется, внезапно осознал, что его бутылка пуста, и дал знак одному из официантов, что он хотел бы еще.

– На следующую ночь.

Они сидели в тишине целую минуту, пока не принесли второе пиво. Ребекка начала понимать поведение Кары, и это не улучшало ее отношение к нежеланной гостье.

– Ясно.

Джек, должно быть, понял, как это прозвучало.

– Это было не совсем официально. Она осталась на ночь, а потом ей некуда было пойти, и в итоге она осталась еще на несколько дней, а потом было проще дать ей ключ и...

– Как долго? – прервала его Ребекка. – Как долго вы жили вместе?

Джек схватил оранжевую миску, которая почти проплыла мимо них и поставил её перед Ребеккой. – Твое любимое блюдо, да?

Она уставилась на миску с лапшой, перемешанной с курицей и овощами.

– Как долго, Джек?

– Наверное, прошло семь или восемь месяцев. Когда мы встретились я всё еще работал на Кингс-Кросс, а когда мы расстались – переехал на Ливерпуль-стрит.

– Тогда ты познакомился со мной, – Ребекку затошнило, и дело было не в суши.

Джек покачал головой. – Нет. Мы расстались с ней до этого. Ты это знаешь. Ты была в моей квартире в ту первую ночь. Ты знаешь, я ни с кем не жил.

Ребекка покраснела при этом воспоминании. Не было абсолютно ничего плохого в том, чтобы переспать с кем-то на первом свидании. Но она никогда не делала этого раньше – и они даже не были на свидании.

– Хорошо, так почему вы расстались?

Джек пожал плечами. – Я не знаю. Думаю, мы были слишком разными. Всё, что мне в ней нравилось – непредсказуемость, беззаботность – перестали быть привлекательными. Я понял, что больше не люблю её. И наши жизни – то, чего мы хотели от наших жизней – были слишком разными.

Несмотря на всю ее приятную смуглую внешность и великолепную фигуру, Ребекка не могла представить, чтобы Джек пригласил Кару на воскресный обед в дом своего управляющего директора.

– Итак, как ты порвал с ней? И что с ней случилось?

– Я был настолько добр, насколько только мог. Мы сели и поговорили об этом. Я сказал, что просто больше не чувствую того, что чувствовал раньше. Я даже предложил ей денег, чтобы помочь ей пережить пару дней.

Ответ на ее следующий вопрос внезапно показался ей первостепенно важным.

– И она приняла их?

– Нет, – Джек покачал головой. – Она была очень расстроена. Это не... Всё прошло не очень хорошо.

Ребекка могла себе это представить. Она потеряла не только своего парня, но и свой дом тоже.

– Значит, это всё? Она ушла той же ночью?

– Почти, – Джек провел пальцем по внутренней стороне воротника; он выглядел смущенным. – Примерно через неделю мы столкнулись в пабе. Мы оба много выпили, она была расстроена, я утешил ее и...

Как чертовски предсказуемо.

– И в итоге всё закончилось тем, что она вернулась домой и провела ночь в твоей постели. Джек поморщился. Она видела, как больно ему было это признавать, но прямо сейчас ей было всё равно.

– Я не горжусь собой, – он отодвинул свой рис. – Невозможно по шелчку выключить все чувства. Я скучал по ней.

Следующий ответ был очевиден, но она должна была спросить. – И эта ночь, которую вы провели вместе. Эта случайная ночь, когда вы не удержались и оказались в одной кровати. Вы предохранялись?

Лицо Джека сказала всё, что ей нужно было знать, но она ждала, пока он ответит.

– Нет. Нет, мы этого не делали.

– Ясно.

– Я знаю, о чем ты думаешь. Это тоже приходило мне в голову, но Кара не забеременела бы нарочно. Она просто не такая. Если бы ты знала ее лучше, ты бы это тоже поняла.

Если Джек хотел, чтобы она оставалась спокойной, чтобы она снова не вышла из себя, то защищать Кару было определенно не лучшим решением. – И ты знал, что она забеременела, и ничего не сделал?

– Нет. Я не *знал*. Я говорил правду об этом. Это было просто случайное замечание в пабе, что кто-то видел ее, и она выглядела беременной. И я прекрасно понимаю, что должен был связаться с ней и всё узнать. Почти всю прошлую ночь я задавался вопросом, почему я этого не сделал.

Ребекка собиралась провести намного дольше, чем одну ночь, задавая себе и Джеку этот вопрос. На данный момент она узнала всё, что хотела. О Джеке. – Нам пора домой. Я не знаю, сколько времени ей потребуется, чтобы освободить старую квартиру, но у Кары нет ключа, чтобы вернуться в наш дом.

На его лице появилась робкая улыбка. – Означает ли это, что ты не против, что они останутся всего на пару недель?

Она убрала руки со стола, чтобы он не мог их взять. Это было слишком рано для поцелуя и примирений. Но она потратила какое-то время на то, чтобы обдумать это, лежа в постели этим утром. – Это значит, что они могут остаться. Насколько я не против это – другой вопрос. Завтра тебе нужно поговорить с Карой, пока я буду работать у Иззи, и мне всё равно, если у тебя на это время запланирована встреча с самим Богом. Ты останешься дома и составишь план того, что со всем этим делать.

Судя по облегчению на лице Джека, она могла бы попросить его провести следующий день, катаясь по битому стеклу, и он бы согласился на это. По крайней мере, присутствие Кары в доме дало бы Ребекке возможность разобраться во всем этом хаосе. Джек мог быть уверен, что Кара не забеременела специально, но у Ребекки такой уверенности не было.

Глава 11

КАРА

По утрам в воскресенье в жилом комплексе Брэмли всегда было тихо, и шаги Кары эхом отдавались на бетонной лестнице, пока Софи считала их. Она определенно не скучала по затхлomu запаху общего коридора: тошнотворной смеси бытовых отходов и мочи. Наверху лестницы они повернули налево. Внизу облупившейся красной входной двери квартиры 3Б были потертости в том месте, где Кара довела до совершенства способ ее открытия, ударив её ногой одновременно с поворотом ключа.

Они пробыли в квартире всего десять минут, когда в дверь постучали. Ли был примерно ее возраста, может, даже на пару лет младше. Эта квартира, как и несколько других в этом доме, принадлежали его отцу. Редж был строителем, который хорошо заработал и теперь жил на Майорке. Ли отвечал за аренду жилья, его старший брат занимался строительством.

Ли всегда выглядел так, как будто только что вышел из душа, и пахло от него так, словно он намазался дорогим лосьоном после бритья. Его одежда была тщательно выглажена и пестрела логотипами. Аренда жилья давала хороший доход.

– Кара, детка. Ты меня убиваешь. Где ты была?

Не так много домовладельцев вышли бы встретить тебя в воскресенье, но Ли питал к ней слабость. *Иногда приходится работать с тем, что дал тебе Бог.*

– Мне так жаль, Ли. Просто эта неделя была очень тяжелой. Я заплачу за квартиру, правда заплачу. Можешь дать мне еще пару дней?

Дрожащая нижняя губа – и жест в сторону Софи – возымели желаемый эффект. Ли был явно огорчен тем, что заставил ее плакать. – Эй, эй. Не расстраивайся так. Все в порядке. Слушай, в прошлом ты всегда вовремя платила за аренду. Я дам тебе время. Сколько тебе нужно? Неделю? Две недели?

Это было так просто, что она почти сочувствовала ему. – Это было бы замечательно. К тому времени у меня точно будут деньги. Огромное тебе спасибо.

Ли даже покраснел, когда попятился из квартиры. – Все в порядке. Я вернусь через пару недель. Ты береги себя и малышку. Увидимся позднее.

Как только он ушел, она вытерла притворные слезы тыльной стороной ладони и начала собирать остатки вещей в одну из коробок, которую принесла с собой. Новый стук в дверь заставил ее подпрыгнуть. Неужели Ли передумал?

К ее облегчению, это была соседка Даниэль; ее обесцвеченные волосы были собраны на макушке в беспорядочный пучок, пальто накинуто поверх пижамы, пакеты с покупками служили балластом с обеих сторон. – Привет, незнакомка. Глянула через окно и подумала, что это ты. Ты вернулась?

– Нет, – Кара покачала головой. – Просто собираю оставшиеся вещи. Я верну твою машину, как только отвезу их. Спасибо, что одолжила её мне.

– Без проблем. На этих выходных она мне не нужна. – Взгляд Даниэль остановился на коробках. – Так ты и правда это делаешь?

– Ага, – Кара бросила раскрашенный камешек в одну из коробок. – Ты уже скучаешь по мне?

– Жду не дожусь, когда ты уедешь, – Даниэль пожала плечами.

Кара рассмеялась. – Кто знает? Может, я вернусь сюда через неделю. И даже если нет, ты всё равно будешь меня видеть.

Даниэль скорчила гримасу. – Девочки идут в школу в следующем сентябре. Кто решится вместе со мной отводить их на учебу и забирать домой? Я не могу в одиночку слоняться по детской площадке.

Было невозможно смотреть ей в глаза.

– Я не буду подавать документы в Хоптонскую начальную школу.

– Почему нет? – Даниэль нахмурилась. – Она сразу в конце улицы. Все дети из жилого комплекса ходят туда. А куда ты будешь подавать документы?

Можно было просто покончить с этим.

– В начальную школу Святой Екатерины.

Даниэль рассмеялась. – Святой Екатерины? Ты с ума сошла? Ты никогда туда не попадешь. У них очень маленький район обслуживания, и они не принимают... – тут ее глаза засияли. – Дом отца Софи находится в том районе, не так ли? Ты поэтому это делаешь?

Кара приложила палец к губам и осторожно кивнула в сторону спальни, где Софи лежала на кровати со своей книжкой-раскраской.

Даниэль повернулась так, чтобы встать спиной к двери спальни, и понизила голос.

– Итак, как все прошло? У него большой дом?

– Да. Реально большой дом. И жена.

– Жена? – Даниэль округлила глаза. – Ты ни разу не упоминала, что он женат.

– Я не знала этого, пока не приехала туда в пятницу вечером. – Кара бросила последнюю пару вещей в коробку. Больше она ничего не хотела забирать.

Даниэль пристально смотрела на нее, склонив голову набок.

– Слушай, я скажу это еще раз: ты уверена? Я знаю, мы всегда жалуемся на Ли и на то, какой он ленивый болван, но я останавливался в гораздо худших местах. Если вы уйдешь из этой квартиры и потом тебе понадобится жилье, тебя поселят в однокомнатной квартире в каком-нибудь ужасном многоэтажном доме.

Кара думала об этом.

– Нам не нужно будет переезжать.

– Как ты можешь быть уверена? – Даниэль скрестила руки на груди. – Особенно, если отец Софи женат. Я не могу представить, чтобы его жена стала долго терпеть вас обеих в их доме.

Даниэль собирала сплетни, но Кара ни за что не собиралась рассказывать ей, почему она так уверена. О том, что она знала Джека лучше, чем он думал. И что у нее был план.

Глава 12

РЕБЕККА

Хотя они обе работали из дома, утро понедельника оставалось свободным для того, чтобы Ребекка и Иззи могли встретиться, синхронизировать ежедневники и обсудить планы на неделю. С Рождества эти встречи всегда проходили в доме Иззи, потому что ее муж, биржевой маклер по имени Тим, устроил ей офис в саду: деревянную конструкцию с большими стеклянными окнами, столом для работы и круглым столом для нее и Ребекки, чтобы «совещаться», как он покровительственно выразился.

Теперь они сидели за столом с кофе из ультрасовременной машины и тарелкой песочного печенья. Ребекка готовилась к откровенному разговору: но сначала они могли провести совещание.

Начинать свой бизнес три года назад было рискованно, но у Иззи была целая записная книжка с отличными связями, и у них был большой опыт работы в компании «Городские мероприятия Лондона». На самом деле, она уже работала с Иззи в ту ночь, когда познакомилась с Джеком. Они всегда были хорошей командой, и умели использовать сильные стороны друг друга.

Встречи у Иззи всегда проходили в повседневной одежде. И всё же, у Иззи была такая приятная внешность, что она выглядела красивой даже с волосами, собранными в хвост, и без макияжа.

– Только не ругайся, но мне нужно, чтобы ты взяла на себя организацию свадьбы Росс-Гамильтон.

– Что? – Ребекка чуть не выплюнула свой кофе. – Я не занимаюсь свадьбами. Я не занимаюсь никакими сентиментальными мероприятиями. Мы об этом договаривались. Я занимаюсь корпоративами.

Она действительно ясно дала понять это Иззи с самого первого дня. Не то чтобы ей не нравились свадьбы, вечеринки по случаю выхода на пенсию или крестины. Дело в том, что люди, организующие вечеринку по семейному поводу, были непредсказуемы, эмоциональны и навязчивы. Она предпочитала работать с профессионалами. Какими бы требовательными они ни были, они, по крайней мере, они были ясны и беспристрастны. Она могла спланировать мероприятие, представить его им, исправить всё, что требовало изменений, а затем двигаться дальше. Безо всяких историй по поводу того, что цветы на торте были не того фиолетового оттенка.

– Я знаю, знаю, – Иззи придвинула тарелку с печеньем поближе к Ребекке. – И я бы не просила тебя, но ты знаешь, как долго мы ждали назначения для бедного Джонти, чтобы удалить его чёртовы гланды. Я не переживу еще одну зиму, когда он по несколько недель не будет ходить в школу. Я просто не смогу. И Тим уехал по работе на этой неделе, так что кому-то придётся быть здесь. Саманта «будущая Гамильтон» Росс выйдет из себя, если меня не будет там и всё не пройдет как по маслу. Было бы намного лучше, если бы ты сейчас взяла это на себя, и потом сходила бы туда.

Шикарное печенье ни на каплю не могло успокоить Ребекку. Почему люди с детьми всегда разыгрывают семейную карту? Конечно, она понимала, что Иззи хотела бы побыть со своим малышом, но у нее сейчас были и свои серьезные дела.

К тому же, свадьба Росс-Гамильтон? Весь последний год Иззи жаловалась, как сводит ее с ума будущая невеста. Всё было не вполне так, как надо, а даже если всё было правильно,

её мнение об этом могло измениться всего за пару дней. И теперь она хотела, чтобы этим занялась Ребекка. – Разве ты не можешь пока заниматься ей и дальше, а я подхватываю дела за неделю до свадьбы, если понадобится? Я имею в виду, ты же должна быть в курсе всего, что там происходит, верно?

– О да, так и есть, – Иззи кивнула. – Насколько мне известно, всё сделано. Но ты же знаешь, как оно бывает. Всякое случается в последнюю минуту. Лепщики из воздушных шаров страдают от пищевого отравления, поставщики провизии роняют пирожные, во всем мире случается нехватка авокадо.

Ребекка застонала. Она действительно знала. И именно поэтому она не занималась свадьбами. Но что она могла сказать? – Ладно. Давай сюда папку.

Иззи захлопала в ладоши и передала папку. Ее радость от того, что она передала эту свадьбу другому, наполнила Ребекку ужасом. – Спасибо, спасибо тебе! Я у тебя в долгу. Пробежись по ней глазами, а потом мы позвоним Саманте Росс и договоримся о встрече.

Папка была в два раза толще тех, что Ребекка хранила на своих мероприятиях. Беглый взгляд на страницу со сводкой событий объяснил, почему: фокусники, надувные замки, голуби, фейерверки. Это была не свадьба, это был фестиваль. Она посмотрела на Иззи. – Ты серьезно?

Иззи никак не отреагировала. – Просмотри все заметки, которые я оставила на полях. С ними всё понятно? – Она взяла печенье с тарелки и разломил его пополам.

Ребекка перевернула страницу и, прищурившись, внимательно взгляделась в текст. Да, думаю, я смогу разобрать твои каракули.

Иззи показала ей язык. – Ладно, идеальный планировщик. Не у всех есть система сортировки полотенец с цветовой маркировкой. Некоторые из нас, простых смертных, обходятся стикерами и внутренним чутьём. Я знаю, что на твоей свадьбе всё отработало как слаженный механизм.

Ребекка положила папку на стол, глубоко вдохнула. – У Джека есть дочь.

Должно быть, Иззи от шока подавилась печеньем. На то, чтобы откашляться, у неё ушла целая минута. – Что?

– Ага, – Ребекка кивнула. – В пятницу вечером к нам на порог пришла бывшая девушка Джека с его четырехлетней дочерью.

– Боже мой, Ребекка. Как у тебя могло уйти, – она сосчитала на пальцах, – *три* дня, чтобы рассказать мне это? Это же просто бомба. Ты уверена, что это его ребенок?

Было облегчением поговорить с кем-то обо всём этом. – О, сейчас станет еще лучше. Джек знал о девочке. Её зовут Софи.

Глаза Иззи чуть не вылезли из орбит. – Что? Как долго?

Она знала, что была несправедлива к Джеку, но сейчас ей нужен был кто-то, кто занял бы её сторону. – Очевидно, в то время у него были какие-то подозрения. Он слышал, что она была беременна после того, как они расстались, но это не побудило его найти ее и выяснить всё наверняка.

– Вау. – Иззи смотрела на нее с открытым ртом. – И как ты себя чувствуешь?

Это был хороший вопрос. – Злой. Расстроенной. Ошарашенной.

Иззи кивнула. Она взяла свою кружку и отхлебнула кофе. – Такое для любого было бы огромным шоком.

Как Ребекка могла объяснить, что это потрясение было двойным? Узнать, что у Джека есть дочь, уже было достаточно плохо, но выяснить, что он, возможно, знал о ней и ничего не сделал? Это было еще хуже.

– Я просто хочу уточнить, – Иззи нахмурилась. – Софи точно дочь Джека? У вас будут доказательства?

Ребекка кивнула. – Да, тест ДНК. Но тебе нужно просто взглянуть на нее, чтобы всё понять. Даже он признал, что видит это.

– А как Джек относится к тому, что у него есть дочь?

Они всегда были на одной волне по поводу детей. Они бы обрадовались, если бы нашли такого же единомышленника. Но теперь он был отцом. Изменит ли это его?

– Вообще, у нас не было возможности поговорить об этом. Очевидно, он хочет узнать её поближе. Стать частью ее жизни.

Было ли это правдой? Насколько она знала, он даже не разговаривал с Софи. Было ли это потому, что он опасался расстроить Ребекку? Но этого бы не случилось, потому что она не собиралась мешать ему.

Иzzi склонила голову. – Ну, это хорошо, верно? Что он принимает ответственность?

Конечно же, это было хорошо. Но что оставалось ей? – Дело в том, что мы оба не хотели детей. Но я не могу не думать о том, что теперь, когда у него есть ребенок, изменит ли это его мнение? Пожалеет ли он о нашем решении?

Пока она не произнесла эти слова вслух, она не понимала, как давно они крутились у нее в голове.

Иzzi понимающе кивнула. – Ты спрашивал его?

Спрашивала его? Даже мысль о том, чтобы задать ему этот вопрос, была слишком пугающей. Что, если он скажет «да»? Ей было невыносимо думать об этом. Это разрушило бы их отношения. Если бы только он не переспал с Карой снова в тот единственный раз после их расставания. Какой жестокая насмешка судьбы, что это случилось тогда, когда их отношения уже закончились. Конечно, если причина и правда *была* в судьбе, а не в чем-то ином.

– Я имею в виду, насколько просто забеременеть *случайно*?

Иzzi улыбнулась. – Очевидно, я не лучший человек для подобных вопросов. В нашем случае потребовалось много планирования и куча денег.

– Конечно. Прости. Я имею в виду, как ты понимаешь, что хочешь ребенка? – Они были достаточно хорошими друзьями, чтобы Ребекка могла спросить Иззи о чем угодно, но она не спрашивала ее об этом раньше. Ей было стыдно осознавать, что ей не было интересно.

– Я правда не могу это объяснить, – Иззи улыбнулась. – Не то чтобы я всегда хотела ребенка или что-то в этом роде. Но когда я встретила Тима, не знаю, что-то щелкнуло в моей голове. И мы говорили об этом, и он чувствовал то же самое. На самом деле, теперь у нас их двое, и он продолжает говорить, что хочет еще детей, пока у нас не будет целое племя. Всё потому, что это не ему приходится каждый раз вырастать до размеров слона и рожать.

Ребекка рассмеялась вслед за Иззи. Но она не могла не думать о Каре. У нее не было любящего партнера, с которым можно было посмеяться над курсами по подготовке к родам, посмотреть на снимки УЗИ и предложить ей массаж ног, а Ребекка знала, что Тим делал такое для Иззи. Была ли Кара в родильной палате одна? Или с ней был кто-то, кто держал ее за руку? И где этот человек сейчас?

Иzzi откинулась на спинку стула. – Я все еще не могу поверить, что это происходит с тобой. И сейчас они у тебя дома? Как долго они собираются жить у вас?

И снова мысль о том, что Джек и Кара остались наедине заставила ее желудок сжаться. – Еще на пару недель. Она сказала Джеку, что у нее есть квартира, в которую они потом переедут.

Иzzi нахмурилась. – И ты ей не веришь?

– Не совсем. – Дело было не в том, что Ребекка не хотела рассказывать Иззи о своих подозрениях; дело было в том, что она сама их толком не понимала. До сих пор Кара была образцовой гостьей дома: аккуратной и вежливой. Но было что-то... что-то, чего она не могла понять. Она просто не доверяла ей.

Иzzi накрутила свой конский хвост на указательный палец, кивая самой себе, обдумывая что-то. – Подожди. Как далеко они жили раньше? Разве этой девочке не нужно ходить в школу?

На этот вопрос Ребекка действительно знала ответ. – Нет. Ей исполнилось четыре в этом сентябре. Кара сказала, что она пойдет в школу в следующем году. Забавно, что она случайно

упомянула, что собирается подать заявление в школу Святой Катерины, которая расположена всего в паре минут ходьбы от нас.

Иззи вскинула бровь. – Действительно, довольно забавно. Вы знаете, сколько желающих попасть в эту школу? У меня есть подруга, которая даже купила второй дом рядом с вами, чтобы отправить туда своего сына. У вас не было бы ни единого шанса, если бы вы не жили в этом небольшом районе.

Ребекке не потребовалось много времени, чтобы понять, что означала поднятая бровь. – Конечно, она не планирует использовать наш адрес для подачи заявления?

Иззи пожала плечами. – Понятия не имею. Но я знаю, что мать сделает что угодно, чтобы дать своему ребенку самое лучшее.

Ребекка застонала. – Что, черт побери, мне делать?

Иззи придвинулась ближе и сжала ее руку. – Что ты можешь сделать? Если Софи дочь Джека, ему нужно сделать шаг ей навстречу. Это означает, что и тебе тоже придется сделать шаг навстречу.

Хотя Иззи была абсолютно права, легче от этого не становилось. – Ты, кажется, забываешь, что я ничего не знаю о том, как это – быть родителем.

– К счастью для тебя, у меня был кое-какой опыт. Доставай свой блокнот. Давай составим план.

По дороге домой Ребекка прокручивала в голове остаток их разговора. Софи была дочерью Джека. Это не могло измениться. Ребекка любила Джека, поэтому ей придется научиться любить и Софи. Девочке не нужна была мать – она у нее уже была. Вместе они выработают систему. Она могла это сделать. Она сделает это.

Она надеялась, Джек выполнил свою часть сделки и составил вместе с Карой план того, как они будут заботиться о Софи. Бессмысленно было накручивать себя из-за того, что Кара забеременела нарочно, или что пять лет назад Джек должен был действовать иначе. Теперь это была их реальность, и она собиралась справиться с ней.

Тем не менее, по причине, которую Ребекка не могла – или не хотела – объяснить себе, когда она приехала домой, она очень тихо открыла входную дверь и медленно прошла в гостиную.

Когда она заглянула внутрь, то увидела Джека, сидящего на полу вместе с Софи, которая обводила его руки карандашом на листе ее бумаги. Кара сидела на любимом стуле Ребекки с кружкой в руке, снисходительно улыбаясь им двоим.

Они выглядели как счастливая семья из трех человек.

Глава 13

КАРА

Во вторник утром Ребекка разрушила планы Кары, предложив отвезти ее в город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.